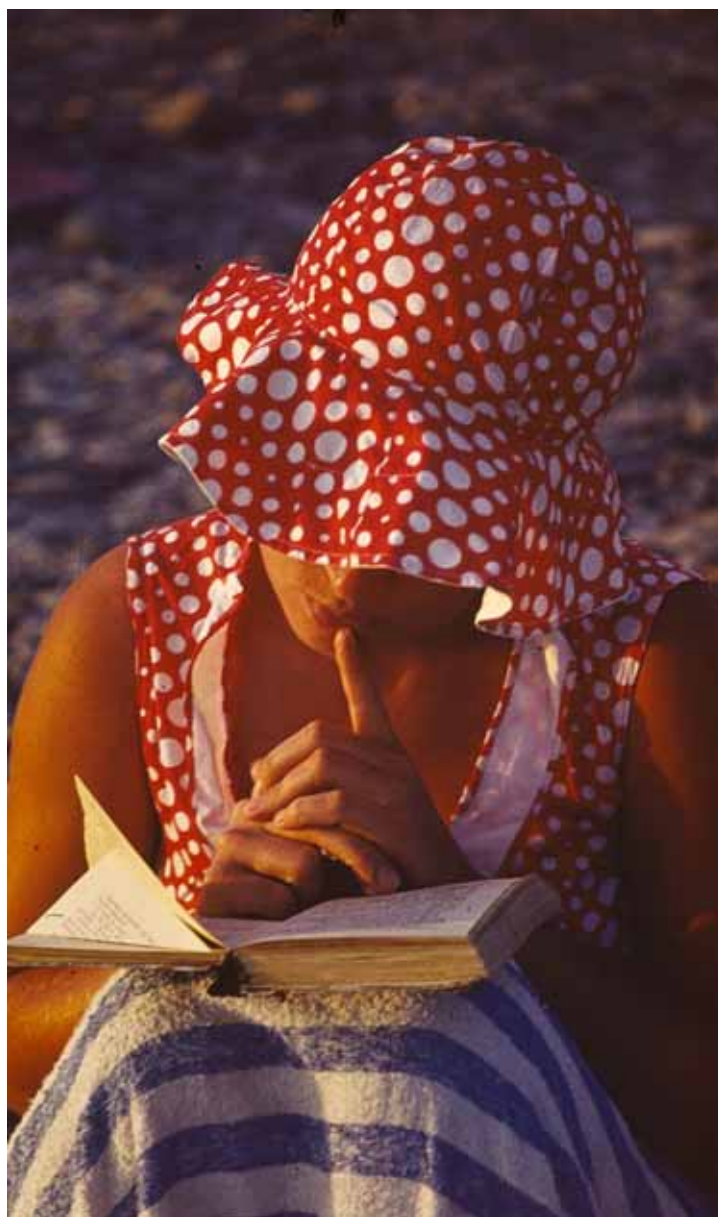

СЕМЬЯ И

7.2010

ШКОЛА

За книгой

страница

5

Время — в песок?

страница

12

Злоключения
русского языка

страница

34

Мелкими
на асфальте

страница

37

журнал для родителей

Фото Тофика Шахвердиева

Журнал
для родителей

Основан
в 1871 году
Возобновлён
в 1946 году

СЕМЬЯ И ШКОЛА

ЗАО Редакция журнала
«Семья и школа»

Генеральный директор
В. Ф. Смирнов

Главный редактор
П. И. Гелазония

Редакция журнала:

Т. Я. Кедрина
(досуг и быт),

Л. А. Комарова
(художественный
редактор),

Н. С. Мавлевич
(школа и общество),

Л. Ф. Осипова
(культура),

В. А. Рыбаков
(развитие
и воспитание ребенка)

Дизайн-проект журнала:
В. Е. Валериус

Предпечатная подготовка:

**И. В. Аршанский,
О. В. Шорохова**

Книжная редакция:
С. И. Сивоконь

Редактор интернет-сайта:
О. Л. Журавлева

Распространение:
Н. П. Солошеч

Обеспечение выпуска:
А. М. Бакланова,
Е. В. Угрюмова

Учредитель и издатель:
ЗАО Редакция журнала «Семья и школа»
Свидетельство о регистрации № 017036
Госкомитета РФ по печати

Адрес редакции:
129626 Москва,
улица Павла Корчагина, 7, строение 1
Телефон/факс: (495) 683-8614
e-mail: mag7a@narod.ru

Отпечатано в ОАО ордена Трудового Красного
Знамени «Чеховский полиграфический комбинат»
142300 город Чехов Московской области
e-mail: marketing@chpk.ru
Сайт: www.chpk.ru
Телефон: 8 (495) 988-63-87
Факс: 8 (496) 726-54-10

№ 7 (июль) 2010

Подписано в печать 30 июня 2010 года.
Формат 60 × 90/8. Печать офсетная.
5 печ. л. Тираж 5700 экз. Заказ 4045

В розничной продаже цена свободная

© ЗАО Редакция журнала «Семья и школа», 2010

На обложке:
фото Вл. Воронова

В номере:

Советы и рекомендации

Анастасия Якунина
Учиться дома? Да!
8

По закону родители вправе заниматься обучением ребенка самостоятельно. Возможно, многих страшит необходимость обучения ребенка своими силами. Развеем страхи

Елена Никитина
Время — в песок?
12

На получение среднего образования независимо от способностей и старательности ребенка нерационально тратится масса времени

Юлия Корчагина
Женский алкоголизм
13

Из цикла «Трудные взрослые»

Елена Большакова
Я поведу тебя в музей
23

В музей? Казалось бы, дошкольнику интереснее на игровой площадке, где можно бегать, прыгать и шуметь — не то что в музее или на выставке...

Повод к размышлению

Борис Бим-Бад
Школа? Это очень дорого
2

Расцвет школьного дела требует колоссальных средств. Но ведь «из ничего и будет — ничего». Без дополнительных источников финансирования провалится и реформирование школы

Игорь Кон
От интимного дневника к социальным сетям
10

Важным аспектом подростковой жизни издавна были интимные дневники. Внутренний диалог и потребность зафиксировать события собственной жизни тесно связаны с развитием самосознания

Чтение

Наталья Мавлевич
«Большие глаза войны»
15

Так называлась выставка, посвященная 65-летию Победы и 30-летию «Сказки сказок» Юрия Норштейна. Между войной и его Сереньким Волчком существует самая прямая, неразрывная связь

Мариэтта Чудакова
Чудесное вокруг нас
18

Из рубрики «Успеть прочесть». Помимо всем известного поразительного дара выдумки, Герберт Уэллс обладал умением видеть и описывать зрительный облик реального предмета

Лия Осипова
Словно проснулся
20

На выставке Моисея Фейгина «Исповедь Арлекина». Его полотна — это жизнь во времена исторической катастрофы, пережитой и выстраданной художником

Никита Елисеев
Повинен жить
25

О книге Эдуарда Кочергина «Крепённые крестами». Это своеобразный роман воспитания с моралью. Мораль такова: какая бы катастрофа над тобой ни разразилась — это не удар, но дар

Ревекка Фрумкина
Лучшие слова в лучшем порядке
28

О книге Льва Лосева «Солженицын и Бродский как соседи»

Домашние занятия

Кухня: уже не лето, еще не осень
36

Рисуем мелками на асфальте
37

Ряд районных и сельских библиотек в нескольких регионах России получают журнал благодаря финансовой поддержке Фонда «Президентский центр Б. Н. Ельцина»

Школа? Это очень дорого

Расцвет школьного дела
требует колоссальных средств.
Но ведь «из ничего и будет — ничего».

Борис Бим-Бад

Предпосылка расцвета. Во все времена и у всех народов прогрессивные перемены в их истории сопровождались расцветом школьного дела. И наоборот — реакционные перевороты исстари были связаны с упадком образования, а эпохи, коснеющие в тяжелых и продолжительных болезнях, обслуживались постепенно гниющими школами. Достаточно сравнить, положим, «золотой век» Перикла, Реформацию Лютера или преобразования Петра I с падением Рима, нашествием конкистадоров в Мексику или победой фашизма в Германии. А то и другое — с застойными временами позднего Возрождения с его неохолостикой или — дореформенной николаевской России с ее нищенским гомеопатическим трусливым и удушливым народным «просвещением».

Итак, расцвет школьного дела. Но ведь расцвет требует колоссальных средств, а «из ничего и будет — ничего». И инерцию прежнего, неблагоприятного движения без денег не преодолеть. Откуда же и как брались и делались гигантские капиталовложения, соизмеримые с военными расходами и суммами национального дохода в средних по размеру государствах? Ясно, что люди всегда понимали: дорогая школа еще не самая лучшая, но хорошая школа по необходимости недешева.

В 1697 году великий ученый Готфрид Вильгельм Лейбниц знакомится с Петром I Великим и впоследствии консультирует его по самым разным вопросам. По просьбе Петра I Лейбниц разработал проекты развития образования и государственного управления в России.

То, что Лейбниц считал необходимым условием для введения наук, искусств и развития ремесел в обширной России в XVIII веке, остается неперменным условием и для развития школьного дела сегодня. Потому как школа обязана быть обучающей и воспитывающей средой для активного действия учащихся.

Лейбниц перечислял Петру: для школы нужны библиотека, естественнонаучный музей, музей искусств, зоологический и ботанический сад, обсерватория и лаборатории.

Библиотеку Лейбниц советовал сделать не слишком громоздкой, но хорошо подобранной и на многих языках. Хотя собирать книги следует по всем предметам, предпочтение должно отдать реальным наукам. В их число Лейбниц включал и историю. Важно собирать гравюры и рисунки, в которых изображаются всевозможные явления природы, ремесла, эпизоды из жизни великих людей, а также наглядно представленные разного рода отвлеченные идеи.

Особо останавливается Лейбниц на музее естествознания и искусств. Он считает, что там должно быть все необходимое для соединения учебной и исследовательской работы. А именно: приборы, каби-

неты, комнаты для образцов ремесленного производства.

Еще надобна галерея древностей, картин и скульптур. Питомники для животных и огороды для возделывания полезных растений. И, конечно, столярные, слесарные, оружейные и другие мастерские.

Далее очень важно: в мастерских и музеях должно быть представлено то, что невозможно полностью описать в книгах либо изобразить на рисунках. Лейбниц предлагал связать учебные лаборатории с аптеками, а также — с металлолитейными и стеклянными заводами, артиллерийским ведомством, монетным и пробирными дворами.

Огромное значение придает он обсерватории, связывая с ней еще и агрономию, и горнорудное дело. Конечно, и мореходство без телескопа невозможно.

Лейбниц, который высоко чтит Яна Амоса Коменского и даже посвятил ему стихи на латинском языке, находился под влиянием его педагогических идей. Поэтому не удивительно, что он заключает свое описание правильно оборудованной школы такими словами:

«Необходимо следить за тем, чтобы наставники в разных науках действовали согласно друг с другом, чтобы различные учения не противостояли одно другому, но способствовали взаимному изъяснению».

Здесь перед нами в явном виде предстает идея воспитывающей и обучающей среды, способной вести детей вперед путем опережающего задания трудностей. Именно трудных заданий, интересных и развивающих.

Наиболее эффективный способ организованного целенаправленного влияния среды на детей — их взаимодействие с этим окружением.

Воспитывающая и обучающая среда — естественная стихия учения и воспитания. Она состоит в надлежащем воздействии не на детей, а на окружающую их обстановку, среду их жизнедеятельности.

Это самый эффективный принцип обучения и воспитания — благодаря двусторонним связям учащихся с особым образом устроенным их окружением.

Образование дают не готовые ответы наставника на не заданные учениками вопросы. Нет! Подлинное развитие питомцы получают из глубин собственной души, из живого интереса к загадкам мира, которые сосредоточены в их непосредственной среде.

Содержанием организованной педагогом обучающей среды выступают культурные объекты. Культурные объекты, присваиваемые учащимися, должны быть моделями серьезных видов деятельности, которые находятся вне школы — в суровой действительности.

Цель школьного оборудования — такое управление социализацией, которое провоцировало бы самостоятельное поведение детей по приобретению знаний и умений.

Да! Такая среда, такое оборудование школ — весьма накладные в финансовом отношении вещи. Представить себе страшно, всего не перечислить. Прибавьте еще путешествия — без них ведь не завершить образования. Да и жалованья хорошим учителям плохого не положишь, а то ведь сбегут из школы. Со слабенькими же учителями, их помощниками и воспитателями расцвета как раз и не получится.

Финансирование массовой школы в новое и новейшее время. До 70-х годов XIX столетия, когда государственные системы школ, охватывающие все слои народа, еще нигде в мире окончательно не сложились, бурное и прочное школьное строительство начиналось и поддерживалось самим обще-

ством. Будь оно городом-полисом или даже просто общиной (например, чешские братья, вырастившие Коменского). Да возьмите наши братские школы на Украине и в Белоруссии XVI–XVII веков. Их содержали всем миром, и как же здорово содержали! С какой пользой для городов и весей! Почти двести лет!

В других случаях весьма кстати приходилась частная благотворительность. А школы для простого народа, созданные Августом Германом Франке в Германии, уже в начале XVIII века отчасти сами поддерживали себя за счет производительного труда учащихся. И это, заметьте, при очень низкой производительности тогдашнего труда вообще, детского — в особенности. Впрочем, и такой труд давал добрый воспитывающий результат. Наряду с деньгами для поддержания школы.

Но вот чуть более ста лет назад, когда государство стало всепроникающим и всеильным, оно, наконец, вплотную взялось за образование масс (дети элиты продолжали воспитываться в дорогих частных школах). Чтобы заказывать нужную ему для хозяйства музыку, государство оттеснило церковь и общины, само решило платить за нужную и весьма дозированную грамотность.

Государство напрягало при этом свои силы, мобилизуя возможности и ресурсы, подчас экономя на других статьях расходов и даже подтягивая пояса, как это было в послевоенной Японии. Школа, подотчетная в расходовании средств государству, сама распределяла финансы, чтобы найти оптимальное сочетание оплаты труда взрослых и детей с тратами на учебное оборудование и другие «орудия» образования.

Пушки или школы? Если прежде государи требовали от народа жертв, чтобы дать ему пушки вместо масла, то теперь они всерьез задумались о школах отчасти даже вместо пушек. Более того, в XX веке вооруженные силы сами превратились на Западе в мощные образовательные корпорации.

После Второй мировой войны в Штатах постоянно росло число записывающихся на военную службу, которые желали одновременно приобрести среднее или высшее гражданское образование.

В семидесятые годы XX века продвижение в гражданском образовании «без отрыва от производ-

ства» — один из главных мотивов при выборе военной карьеры. Более того, полностью оплачиваемое государством гражданское высшее образование явилось едва ли не основной причиной, по которой заключались и продлевались военные контракты.

Образовательные возможности в вооруженных силах сегодня чрезвычайно велики и разноплановы. Они включают в себя и подготовку к университету, и заочное обучение в колледжах. Так, сегодня в Германии делается все необходимое, чтобы солдат бундсвера мог получить диплом о высшем образовании, проходя действительную службу. Послесреднее образование обоснованно строится с учетом военных знаний, неотрывных ныне от естественных и технических наук. Кроме того, собственно военная подготовка в настоящее время по желанию службистов соотносится с учебными курсами вузов и засчитывается для учебы в них.

Общее и профессиональное невоенное образование благотворно сказывается и на дисциплине, и на собственно военной специализации. Так, по данным военных судов США 90-х годов, более 65 процентов дисциплинарных и правовых нарушений в вооруженных силах совершают люди, не окончившие средней школы. И только 14 процентов — имеющие полное среднее образование. Исследования показали, что плохая дисциплина в армии обратно пропорциональна уровню образования служащих.

Борис Михайлович Бим-Бад,
доктор педагогических наук,
действительный член
Российской Академии
образования

Почему нельзя экономить на школе? Бывают очевидные вещи, о которых необходимо тем не менее говорить, потому что их самоочевидность парадоксальным образом мешает постоянно иметь их в виду. Ведь все, например, знают, что школа — не просто сложный, но и системный социальный организм. Что она тысячами нитей связана с происходящими в обществе процессами и что связь эта двусторонняя: какова жизнь, такова и школа; какая школа, такая и жизнь. Что между целями, средствами, возможностями и результатами работы школы существуют связи, весьма противоречивые...

Все знают. А надеются нередко только на что-нибудь одно. Необходима система мер, а предлагают подчас панацею. Которой, как известно, не существует, как не бывает в действительности волшебной палочки.

Вот какой-нибудь Лебедь предлагает методическое новаторство, но оставляет при этом неизменным содержание образования и забывает о финансировании. Рак перекраивает учебный план, но при этом упускает из виду, положим, финансирование школы или правовые аспекты ее жизнедеятельности. Щука тянет, скажем, в сторону эстетического вопроса, забывается о развитии правого полушария, но при этом как будто даже не подозревает о дороговизне школьных оркестров...

Камертоном расцвета нашего общества служит «перезагрузка» школы, выполняющей важнейшие социальные функции. Всё, чем жива школа, всё содержание и все способы ее деятельности: критерии успеха, одобряемое и неодобряемое поведение ее питомцев, характер обращения взрослых с ними, степень ее процветания или нужды, тематика, последовательность и сущность занятий, облик и социальный престиж учителя, связи с окружающим миром, и всё, и всё — в конечном счете определяется масштабной социальной функцией школы.

Если мы не сумеем найти дополнительных источников финансирования массового образования, то провалится и реформирование школы. Некому будет и обновлять школу изнутри.

Вокруг развития и воспитания

Новое о хорошо знакомом
и ещё не знакомом

Когда ребенок лжёт — это хорошо

Маленькие дети, умеющие при-
врать, могут иметь более яркие
перспективы во взрослой жизни, чем
их правдивые сверстники, полагают
исследователи. Специалисты объяс-
няют это тем, что формулирование
заведомой лжи требует от мозга на-
пряженной работы — и свидетельст-
вует о раннем умственном развитии
ребенка.

Проанализировав поведение
1200 детей и подростков в возрасте от
2 до 17 лет, канадские ученые пришли
к выводу: те из них, кто научился лгать
с младых ногтей, достигали впослед-
ствии существенных результатов в
развитии.

Проверку маленьких детей на
честность он и его коллеги осуществ-
ляли очень просто: они просили не
смотреть на игрушку, которую клали
за спиной ребенка, и выходили
из комнаты. Потом возвращались
и спрашивали, оборачивались ли
они. А потом сверяли ответы с ви-
деозаписью, которая велась все это
время.

Интересно то, что способность
говорить неправду демонстрировал
лишь каждый пятый из двухлетних
детей, привлеченных к эксперименту.
В четырехлетнем возрасте это умение
проявляли уже 9 детей из 10, ну а к 12
годам стремление лгать достигало
наивысших значений.

«Родителям не следует трево-
житься, если они видят, что ребенок
рассказывает небылицы, их дети не
станут патологическими врунами, —
говорит директор Института детских
исследований при университете То-
ронто доктор Канг Ли. — Лгут почти
все дети. Это свидетельство того, что
они достигли новой вехи в своем раз-
витии. Тот, кто более правдоподобно
лжет, демонстрирует больший про-
гресс в познании мира».

Такой вывод, поясняет исследо-
ватель, можно сделать из того, что эти
дети развивают способность к совер-
шению достаточно сложных умствен-
ных трюков: они говорят одно, а ду-
мают другое, то есть как бы загоняют
правду в дальние уголки своего мозга.

«Они потом даже становятся
банкирами», — добавляет доктор Канг.

Опухоли мозга из-за мобильного телефона?

Прямой связи между использованием мобильных телефонов
и развитием опухолей мозга нет. К такому выводу пришли
авторы международного проекта *Interphone* — самого масштаб-
ного из завершившихся на сегодняшний день исследований по
этой проблеме, организованного Международным агентством
по изучению рака Всемирной организации здравоохранения.

Группа специалистов под руководством Элизабет Кардис
изучила данные по 2708 случаям глиом, а также 2409 случаям
менингиом, зафиксированным в 13 странах в течение 10 лет.

По результатам исследования, ученые не выявили повышен-
ного риска развития указанных опухолей головного мозга у лиц,
пользовавшихся мобильным телефоном на протяжении 10 лет.
Для наиболее активных пользователей мобильного, которые раз-
говаривают по нему не менее 30 минут в день и всегда держат
телефон у одного уха, риск развития глиомы был выше на 40 про-
центов, а менингиомы — на 15 процентов.

Несмотря на полученные результаты, ученые отметили, что
погрешность и возможные ошибки при проведении исследова-
ния не позволяют установить прямую связь между использова-
нием мобильного телефона и развитием опухолей головного
мозга.

В апреле 2010 года к самому крупному в мире исследова-
нию воздействия мобильных телефонов на здоровье приступи-
ли британские ученые. В ходе научной работы исследователи
намерены наблюдать за состоянием здоровья 250 тысяч человек
из пяти стран Европы: Великобритании, Дании, Нидерландов,
Финляндии и Швеции.

Мозг от
разговоров
пухнет...

Книга лучше двух пап

Хорошая домашняя библиотека оказывает не меньшее влияние на будущее образование ребенка, чем уровень образованности родителей, показало исследование американских ученых. Они предлагают вкладывать деньги в книги для детей, живущих за городом, чтобы дать им «путевку в жизнь».

Книга — не только лучший подарок, но и лучший друг, который тебя не покинет, молчаливый учитель и советчик. Вспомните, какой таинственный и волнующий мир таил в детстве книжный шкаф. И хотя большие библиотеки выходят из моды, а бумажные книги сменяют маленькие текстовые файлы, отображаемые на экранах электронных книг, суть от этого не меняется: книга — важнейший элемент самообразования и познания мира.

Теперь эти простые истины подтверждены научно: исследователи университета Невады выяснили, что наличие хорошей библиотеки в доме напрямую коррелирует с будущим уровнем образования ребенка вне зависимости от уровня образования родителей. Этот фактор является общим для обеспеченных и небогатых людей, для жителей разных стран и для семей с самым разным уровнем образования родителей. Традиционно считается, что ключевой предпосылкой для хорошего образования у ребенка является уровень образования родителей. Однако масштабное исследование, проводившееся в течение 20 лет среди 70 тысяч жителей 27 стран мира, показало, что книга — невидимый член семьи, оказывающий на будущее образование ребенка не меньшее воздействие, чем родители. Детство, проведенное в доме без книг, по сравнению с домом с библиотекой в 500 книг и более, оказывает такое же влияние на будущее образование ребенка, как и различия в образовании родителей — от церковно-приходской школы до университета.

По статистике, образованность родителей толкает ребенка к получению образования в течение срока на три с лишним года выше среднего. Однако точно такой же эффект дает и наличие в доме большой библиотеки, вне зависимости от образовательного уровня родителей. В некоторых странах (например, в Китае) большая библиотека увеличивает длительность (соответственно, качество) будущего образования более чем на шесть с половиной лет. В США эффект слабее — всего два с половиной года.

Таким образом, дети не высокообразованных родителей, живущих в сельскохозяйственных областях, могут двигаться к знаниям через книги — именно этот путь должно избрать государство при поддержке образования. Эта гипотеза была проверена на детях в отдаленных частях Невады.

«Как мы можем помочь этим детям, чтобы дать им возможность изменить свою жизнь, выйти в люди? Результаты исследования подсказывают нам путь: помощь людям в создании домашней библиотеки — эффективный и недорогой путь помочь детям добиться успехов. Такой подход был бы очень хорош как долгосрочные инвестиции, они вне сомнения окупятся для страны», — считает автор исследования профессор Мария Эванс.

Даже наличие хотя бы 20 хороших книг в доме меняет мировоззрение ребенка. Увеличение ко-

личества книг ведет к улучшению результатов, к повышению уровня будущего образования детей и к улучшению качества их жизни.

В США образование и доходы связаны: по данным переписи населения, жители страны, окончившие колледж (но не получившие степени бакалавра), зарабатывают, в среднем, на 7213 долларов в год больше, чем выпускники средних школ. Обладатели степени бакалавра зарабатывают на 21185 долларов в год больше, чем люди со средним образованием.

Данные о сильнейшем влиянии размеров домашней библиотеки на уровень будущего образования ребенка поразили и самих ученых. Так, большая библиотека для будущего ребенка в два раза важнее, чем образовательный уровень отца, а также более важно, чем общий социальный уровень страны пребывания.

Что ж, будем надеяться, что и в нашей стране не исчезнет традиция домашних библиотек, а высшее образование восстановит свои утраченные позиции в формировании социальной роли вчерашнего студента.

Как же хорошо среди книг!

Гиперактивность и пестициды

Ученые из США и Канады обнаружили связь между употреблением загрязненных пестицидами продуктов и развитием гиперактивности у детей. Отчет об исследовании международной группы специалистов под руководством Марис Бушар из Монреальского университета опубликован в журнале «Педиатрия».

В ходе научной работы исследователи измерили уровень содержания продуктов метаболизма пестицидов, в образцах мочи 1139 детей в возрасте 8–15 лет. Синдром дефицита внимания и гиперактивности был диагностирован у 119 участников исследования.

По результатам исследования было установлено, что десятикратное увеличение содержания в моче метаболитов пестицидов в полтора раза повышало риск развития упомянутого синдрома у детей. При этом риск развития синдрома был почти вдвое выше у тех детей, в моче которых наблюдалась повышенная концентрация наиболее часто встречающегося продукта распада фосфорорганических соединений (диметилтиофосфата).

Исследователи отметили, что основным источником пестицидов являются овощи и фрукты. В частности, по данным Национальной академии наук США на 2008 год, фосфорорганический пестицид карбофос был обнаружен в 28 процентах образцов черники, 25 процентах образцов клубники и 19 процентах образцов сельдерея.

Вакцинация и аутизм

Британский врач Эндрю Уэйкфилд (в настоящее время живет и работает в США), вызвавший международный скандал утверждением о том, что вакцинирование детей ведет к развитию аутизма, признан виновным в нарушении профессиональной этики и лишен права на медицинскую практику. В понедельник Генеральный медицинский совет Великобритании постановил, что публикация в 1998 году Уэйкфилдом исследования, в котором прослеживалась связь между аутизмом и прививками детей от ветряной оспы, кори и коклюша, была «бесчестной» и «безответственной» акцией.

Статья Уэйкфилда в престижном медицинском журнале «Ланцет» была дезавуирована редакцией. Однако выводы врача произвели огромное впечатление. Вакцинирование детей в США, Великобритании и многих частях Европы резко сократилось. В результате лишь в Англии и Шотландии число заболеваний ветрянкой выросло в 25 раз.

Выводы Уэйкфилда были сделаны на основе наблюдений за 12 детьми; у 8 из них вскоре после вакцинации появились признаки аутизма. Однако медицинские власти установили, что врач фальсифицировал данные и получил от родителей аутичных детей деньги за включение их в исследование. Точные причины возникновения аутизма — расстройства, возникающего вследствие нарушения развития мозга и характеризующегося отклонениями в социальном общении, — не установлены.

«Гены Мафусаила» позволят дожить до ста лет

Лет до ста
расти
нам без
старости!

Ученые обнаружили «гены Мафусаила»: у счастливых обладателей таких генов гораздо больше шансов дожить до ста лет, даже если они будут вести нездоровый образ жизни, пишет «Санди Таймс». «Похоже, эти гены защищают лю-

дей от последствий курения и неправильного питания и могут отложить начало таких возрастных заболеваний, как рак и болезни сердца, на три десятилетия», — надеется автор статьи Джонатан Лик. «Ни один ген не являет-

ся источником молодости. Однако в соответствии с новыми исследованиями в отношении долгожителей и их семей, секрет долгожительства, возможно, кроется в наличии правильного набора генов. Такое сочетание явля-

До 11 лет дети придерживаются врожденных идеалов равенства

Дети в младшем возрасте придерживаются «марксистских» позиций и предпочитают делить все строго поровну, однако с возрастом, распределяя блага, они начинают учитывать затраченные усилия, сообщает РИА «Новости» со ссылкой на исследование ученых из Норвежской школы экономики и бизнеса, опубликованное в «Сайенс».

Авторы исследования провели широкомасштабный эксперимент с участием детей в возрасте от 10 до 18 лет, учеников школ Бергена. В эксперименте каждый из детей в паре с другим незнакомым ему ребенком мог заработать деньги, отмечая появления определенного трехзначного числа на экране компьютера в таблице других чисел. Некоторые из школьников справлялись с этой задачей лучше и получали больше денег. В конце эксперимента каждая пара получала всю сумму заработанных денег и один из членов пары, «диктатор», должен

был разделить эти деньги, руководствуясь своими представлениями о справедливости.

В результате примерно две трети школьников в возрасте от 10 до 11 лет делили полученные деньги строго поровну, независимо от того, насколько успешно они сами и их партнеры выполняли экспериментальное задание. Более старшие дети, однако, делили урожай в зависимости от достижений. Так, среди 18-летних подростков только 22% делили все поровну, а 43% больше денег оставляли себе, так как считали, что они заслужили большую долю.

Результаты, полученные исследователями, показывают, что с возрастом представления о справедливости у детей меняются от эгалитаристских в сторону учета заслуг. По мнению ученых, это отчасти связано с участием в спортивных соревнованиях и других видах состязаний, где вознаграждаются достижения.

Естественному зачатию может прийти конец

ется крайне редким — только один человек из 10 тысяч достигает ста лет», — продолжает автор.

«У долгожителей не меньше генов заболеваний или старения, — утверждает Элин Слэгбум из Университета Лейдена, возглавляющая исследование на трех с половиной тысячах голландских долгожителей. — Но у них есть другие гены, которые препятствуют запуску этих генов заболеваний. Долгожительство, безусловно, является генетическим и наследственным явлением».

Через десять лет пары, желающие завести детей, возможно, совсем откажутся от секса, отдав предпочтение экстракорпоральному оплодотворению (ЭКО). По оценкам ученых, развитие технологии ЭКО позволит добиться 100-процентной гарантии успеха и выращивать эмбрионы в специальных инкубаторах, управляемых с помощью компьютера, пишет «Таймс».

Таким образом, снизится давление, которое испытывают пары, откладывая рождение детей ради карьеры, отмечает издание. ЭКО увеличит их шансы на успешное зачатие, так как вероятность естественного зачатия после 35 лет оценивается как один к десяти.

Авторы исследования пишут о быстром прогрессе в искусственном оплодотворении среди домашних

животных, где ученым удалось достичь практически 100-процентной гарантии успеха. Они утверждают, что эта технология легко может быть адаптирована к людям.

По словам одного из авторов исследования Джона Йовича, «естественная репродукция довольно неэффективна», поэтому через 5–10 лет сорокалетние пары, желающие завести ребенка, будут прибегать к ЭКО. Руководитель исследования, австралийский ветеринар Габор Ваджта подчеркнул, что получение эмбрионов скота в пробирке в 100 раз эффективнее, чем натуральное воспроизводство. По его мнению, нет никаких причин для того, чтобы искусственное оплодотворение у человека тоже не стало в 100 раз эффективнее, чем традиционные попытки зачать ребенка.

Удовольствие сильнее риска

В никотиновой зависимости виновны гены

Возникновение привычки к курению во многом связано с окружением человека. Но почему тогда не каждый становится заядлым курильщиком? Почему зависимость проявляется по-разному? До сих пор, пишет немецкая «Вельт», было принято пенять на печень. Но авторы исследования, в ходе которого были проанализированы данные 41 тысячи человек, считают иначе.

Опираясь на статистику, эксперты утверждают, что 9 из 10 случаев рака легких связаны с курением. Исключения из правил (когда 90-летние курильщики чувствуют себя превосходно, а раком легких заболевают представители более молодого поколения, не страдающие никотиновой зависимостью) ученые объясняют теперь наличием определенных изменений в генах. Так, в ходе исследований удалось установить, что повышенный риск заболеть раком легких есть у людей с изменением в 15-й хромосоме.

Интернациональная команда ученых под руководством экспертов из Оксфордского университета рассказала о связи между генетическими особенностями и склонностью к курению. Ученые пришли к выводу, что мутации 8-й и 19-й хромосом приводят к тому, что человек более склонен к табачной зависимости. Помимо этого, люди с подобными генными мутациями выкуривают больше сигарет в день, в результате чего увеличивается риск развития рака легких. При этом прогноз ученых звучит еще более мрачно: у носителей таких мутированных генов риск заболеть раком легких выше даже при менее активном курении.

Н. П. (по материалам Интернета, иностранной печати и радио)

УЧИТЬСЯ ДОМА? Да!

По закону родители вправе заниматься обучением ребёнка самостоятельно

Анастасия Якунина

Отправляя ребенка в школу, мы надеемся на то, что там он получит достойное образование и воспитание. Но школа далеко не всегда дает ребенку качественные знания, особенно по таким предметам, как, скажем, алгебра или иностранный язык. Да и возможно ли это сделать, если в классе тридцать учеников? Качество школьного воспитания, к сожалению, также оставляет желать лучшего. Требовать, чтобы учитель уделял внимание воспитанию каждого ребенка в классе, довольно наивно. Что уж говорить о не всегда благотворном влиянии иных одноклассников.

Возникает вопрос, могут ли родители, желающие, чтобы ребенок получил по-настоящему хорошее образование и воспитание, как-то изменить эту ситуацию к лучшему?

Оказывается, могут. В 1992 году в России был принят закон, дающий родителям право выбирать, где будет обучаться ребенок. Согласно этому закону, они вправе заниматься его обучением самостоятельно.

У нас об этой возможности, к сожалению, знают пока далеко не все. При том, что семейная форма обучения во многих странах Западной Европы и в США давно перестала быть чем-то экзотическим и дает хорошие результаты.

Семейное образование (юридический термин — «обучение в семье») предполагает освоение ребенком общеобразовательных программ дома с периодической отчетностью перед школой. Дети изучают школьные предметы с помощью родителей или репетиторов (последнее встречается намного реже).

Семейное образование не надо смешивать с экстернатом. Экстернат — это самостоятельная, часто ускоренная, форма получения образования; здесь ребенок не является учеником той или иной школы. Не следует также путать семейное образование и обучение на дому (домашнее образование), которое возможно для детей, не посещающих общеобразовательную школу по состоянию здоровья. Оформляется оно на основании рекомендации медицинского учреждения.

Семейное образование существенно отличается от экстерната и домашнего обучения. Так, при семейной форме обучения ребенок числится в

определенной школе (той, в которую его запишут родители). Ему, как и любому другому ученику, школа обязана выдать учебники и проводить промежуточную и итоговую аттестацию, а по окончании школы выдать аттестат государственного образца. Перевод на обучение в семье возможен с любого класса; при этом всегда можно вернуться к занятиям в школе.

Возможно, многих родителей страшит необходимость обучения ребенка всем предметам своими силами. Развеем страхи. Обучать ребенка на дому не так сложно, как кажется на первый взгляд. Родителям совсем не обязательно иметь педагогическое образование: достаточно лишь обладать трудолюбием и свободным временем. То, что родители с помощью школьных учебников и методических пособий могут преподавать своим детям большинство предметов на уровне не редко более высокого, чем в школе, — идея новая, но ее справедливость подтверждается и опытом многих семей, и соответствующими исследованиями.

Семейное образование, мало распространенное у нас в 90-е годы, приобретает сейчас всё большую популярность, особенно в больших городах. Какие же проблемы оно может решить? Кому подходит эта форма обучения? И какие трудности могут возникнуть у родителей, решивших обучать ребенка в семье, как эти трудности преодолеть?

Итак, вы недовольны качеством школьного образования и/или воспитания, которое получает ваш ребенок. При семейной форме обучения этих проблем, как правило, не возникает. Здесь все внимание родителей или репетитора направлено на одного ребенка. Это позволяет приспособить обучение к его особенностям.

Если у ребенка возникают трудности с каким-либо предметом, родители включают в расписание дополнительные занятия по этому предмету и успеваемость существенно улучшается; в школе же ребенок быстро попадает в число отстающих.

Далее, в школе часты ситуации, когда ребенок, способный быстро освоить тот или иной материал вынужден придерживаться более низкого темпа, в котором работает класс. При семейном обучении таких задержек не возникает. Если предмет пройден раньше положенного срока, освободившееся время может быть использовано для изучения других предметов, либо предоставлено ребенку как свободное время.

Семья располагает и более широкими возможностями в выборе методов обучения; это прогулки на природе с образовательными целями, экскурсии, просмотр учебных фильмов. Можно ввести в качестве дополнительного предмета углубленное знакомство с музыкой, живописью, литературой.

Для ребенка создаются, как правило, прекрасные условия для того, чтобы качественно освоить *весь* школьный материал по *каждому* предмету. Он должен сам решить все необходимые упражнения по алгебре, выучить и пересказать родителям весь параграф из учебника физики или истории. Он готовит задания по всем без исключения предметам — ведь вероятности, что «сегодня не вызовут к доске», нет. Разумеется, нагрузка на ребенка при этом возрастает, но, как показывает практика, дети быстро привыкают к тому, что к учебе нужно относиться серьёзно и ответственно, и такой стиль обучения становится для них естественным. Неудивительно, что дети, обучающиеся в семье, показывают более высокий уровень знаний по сравнению с выпускниками школ.

«Домашние» дети учатся, как правило, на «хорошо» и «отлично» и нередко оканчивают школу с медалью. Они, как правило, меньше смотрят телевизор, больше читают, у них складываются хорошие отношения с родителями. Их вообще отличает более «взрослое» поведение.

Ряд исследований показывает, что выпускники «домашних» школ становятся более хорошими работниками и реже нарушают закон. По мнению психолога Ларри Шаерса, причина в том, что они имели перед глазами лучшие образцы поведения, чем их сверстники в школах.

Семейное обучение поможет и в том случае, если у ребенка не складываются отношения с одноклассниками или учителями. Нередко дети испытывают сильнейший стресс, находясь в школе. Они вынуждены либо подстраиваться под требования одноклассников (что часто ведет к интеллектуальной, духовной и социальной деградации), либо становятся объектами насмешек и издевательств со стороны сверстников. Семейное образование значительно гуманнее школьного, оно психологически комфортней для ребенка.

Но от чего зависит, смогут ли родители успешно обучать своего ребенка на дому?

Очень важно учесть *степень занятости родителей*. Если мать и отец большую часть времени посвящают работе или домашним делам, то, скорее всего, занятиям будет уделено недостаточное внимание. Идеальна ситуация, когда один из родителей может в дневное время полностью посвятить себя урокам с ребенком. Качественное обучение возможно и тогда, когда родители работают по-сменному: преподавание одних предметов может взять на себя отец, а других — мать (в зависимости от того, в каких они более сведущи).

Это не означает, что организация семейного образования недоступна занятым родителям. Для того чтобы знания ребенка превышали знания учеников подавляющего большинства школ, достаточно лишь хорошего знания материала учебника. Если родители принимают решение о переводе на семейное обучение ребенка шестого–одинадцатого классов, они могут рассчитывать на то, что при достаточном контроле с их стороны ребенок сможет самостоятельно изучать такие предметы, как история, география, биология. (Разумеется, он может попросить родителей объяснить непонятный материал.) Однако этот способ работы даст результат лишь в том случае, если ребенок достаточно самостоятелен и ответственный, а также при условии постоянного контроля со стороны родителей, которые должны следить за регулярностью занятий и качеством усвоения материала (что, в принципе, несложно).

В случае, если у родителей нет времени и на преподавание таких дисциплин, как физика, математика, иностранный язык и других достаточно сложных предметов, можно обратиться к услугам репетиторов. Причем в качестве репетитора можно пригласить учительницу школы, в которой числится ребенок. Тогда он скорее всего будет испытывать меньший стресс при сдаче зачетов и экзаменов этому учителю. Частные уроки не дешевы, но их может быть не так уж много — их эффективность значительно выше.

Однако в любом случае занятым родителям нужно хорошенько взвесить свои возможности.

Уровень образованности родителей имеет большое значение, но считая нужным предостеречь от его переоценки. Разумеется, он должен быть достаточным для того, чтобы с помощью учебника научить детей тому или иному предмету, однако практика семейного образования не только в России, но и за рубежом, показывает, что и родители, не имеющие высшего образования, могут очень хорошо наладить обучение своих детей на дому. Подчеркнем,

главный залог успеха — желание родителей дать своему ребенку качественное образование.

Представим себе ситуацию, когда родители переводят своего ребенка на семейную форму обучения. Школа обязана предоставить им учебники, программы учебных курсов и другую литературу, имеющуюся в школьной библиотеке, а также методическую и консультативную помощь.

Содержание учебников, как правило, доступно пониманию школьника, не говоря уже о взрослом человеке. Разумеется, нужно будет уделить время тому, чтобы освежить в памяти знания по тому или иному предмету, но потом будет всё легче и легче.

Если у родителей возникнут трудности в понимании того или иного предмета, либо появятся вопросы методического характера, можно купить дидактические материалы, дополнительные учебники, аудио- и видеопособия, обратиться за помощью к школьному учителю (вопрос о бесплатных консультациях решается по договоренности родителей со школой.)

Очень хорошо, если ребенка переводят на семейную форму обучения с первого класса. Это позволяет шаг за шагом освоить и преподавать ребенку все предметы школьного курса. При этом как родители, так и дети избегают стресса — ведь материал еще достаточно легкий, количество уроков невелико и родителям не нужно тратить много времени и сил на их подготовку и проведение. В средних же классах, когда учебный материал становится объемнее и сложнее, родители смогут сосредоточить именно на преподавании, не отвлекаясь на организационные вопросы и «привыкание» к семейной форме обучения.

Уровень материальной обеспеченности. Как и в предыдущем случае, следует предостеречь от переоценки этого важного, но не определяющего фактора, влияющего на успешность семейного образования. Важен такой уровень обеспеченности, который позволяет одному из родителей большую часть дневного времени посвятить обучению детей. Конечно, у обеспеченных семей больше возможностей, однако, если пользоваться только школьными учебниками и не обращаться к помощи репетиторов, семейное обучение также может дать прекрасные результаты.

Теперь о трудностях, которые могут возникнуть у родителей, решивших обучать ребенка в семье.

Нередко родителям приходится преодолевать довольно сильное сопротивление со стороны школы, начиная с категорического отказа в переводе на семейное обучение (что незаконно) и кончая предвзятым от-

ношением школьных учителей к «домашнему» ребенку, навязыванием чрезмерной отчетности перед школой и т. д. В случае конфликтов стоит опираться на законы, касающиеся семейного образования. Основные документы — Закон РФ «Об образовании» и «Положение о семейном образовании», принимаемое муниципалитетами.

Практически все противники семейного образования считают трудности детей в общении со сверстниками основным его недостатком. Конечно, отчасти с этим можно согласиться. Действительно, многие «домашние» дети застенчивы, нередко теряются в присутствии незнакомых людей, не всегда находят общий язык со сверстниками. Причина в том, что они общаются, в основном, с родителями и учителями, а со сверстниками — намного реже, чем обычные школьники. Поэтому родителям, решившим обучать детей в семье, можно посоветовать большое внимание уделять тому, чтобы у их ребенка был достаточно широкий круг общения.

В заключение — о том, как перевести ребенка на семейное обучение.

Надо найти школу (как правило, государственную), в уставе которой прописана семейная форма обучения. Заметим, что само по себе отсутствие в уставе школы такой записи ещё не говорит о том, что родители обязательно должны искать другую школу. Если родители все же хотят обучать своего ребенка на базе данной школы, они могут обратиться в местную прокуратуру либо написать заявление уполномоченному по правам ребенка их региона. (В России уже были случаи, когда по заявлению родителей школу обязали вписать в устав семейную форму обучения.)

Родителям и администрации школы нужно прийти к договоренности об условиях аттестации ребенка.

Родители должны написать на имя директора школы «Заявление о переводе на обучение в форме семейного образования».

Между образовательным учреждением и родителями должен быть заключен соответствующий Договор, который регулировал бы все вопросы взаимодействия «домашней» и государственной школы, особенно тех, которые касаются порядка, объема и сроков проведения промежуточной аттестации, а также отчетности перед школой. (Отметим, что на практике договор заключают далеко не всегда, и о сроках сдачи экзаменов родители устно договариваются с лицом, ответственным за семейное образование в школе.)

Документы по переводу на семейную форму обучения обычно представляются в школу не позднее 6 сентября.

Анастасия Николаевна Якунина, аспирантка Крестьянского государственного университета имени Кирилла и Мефодия

Новые заботы

От интимного дневника к социальным сетям

Игорь Кон

Важным аспектом подростковой жизни издавна были интимные дневники. Внутренний диалог и потребность зафиксировать события собственной жизни тесно связаны с развитием самосознания и ощущением некоего коммуникативного дефицита, когда, как писал 15-летний Добролюбов, необходимо поговорить «хоть с самим собой, за недостатком другого собеседника, который бы с участием выслушал мои признания». Дневник — это воображаемый, по-нынешнему — виртуальный, друг.

Потребность в нем возникает у девочек значительно раньше. Девочки чаще и раньше мальчиков начинают вести дневники и делают это систематичнее, да и сами их дневники более интимны. Как правило, это описание собственных чувств и переживаний, особенно любовных, сплошной разговор с собой и о себе. Девичий дневник — средство не только внутренней, но и внешней коммуникации. Девочки охотно показывают свои дневники подругам, а при случае — и мальчикам.

Юношеские дневники встречаются значительно реже, они более разнообразны и предметны, в них шире отражаются интеллектуальные увлечения, интересы и практическая деятельность автора, зато свои эмоциональные переживания мальчики описывают более скупой и сдержанно. Постоянно ведут дневники преимущественно одинокие или склонные к литературным занятиям мальчики, для которых ведение дневника служит профессиональной школой. Показывать свои дневники посторонним мальчики не любят, это знак очень высокого доверия.

С появлением Интернета наши коммуникативные возможности необычайно расширились. Теперь можно не только придумать себе друга, но и найти его в виртуальном пространстве. Прежние интимные дневники и журналы в значительной степени вытеснены такими формами интимно-публичного (десять-пятнадцать лет назад такое словосочетание показалось бы абсурдным) общения, как блоги и социальные сети. Формы онлайн-активности подростков быстро меняются.

Если в 2003–2006 годах количество блогов быстро росло, то к 2009 году, по данным опросов, доля блогеров среди американских подростков и молодых взрослых сократилась с 28 до 14%. Вместо этого подростки и молодежь чаще предпочитают проводить время в социальных сетях, типа Facebook и MySpace, которыми пользуются 73% всей американской молодежи, имеющей доступ в сеть (в 2006 году это делали 55% тинейджеров).

В России подростковые сетевые ресурсы меньше, а социологические опросы посвящены главным образом проблемам безопасности, что делает правдивость ответов более проблематичной. Тем не менее среди опрошенных в 2009 году 4338 старшеклассников вообще не пользуются Интернетом только 5%, для остальных его главной функцией является общение: 90% ведут онлайн-дневники, 87% общаются с друзьями через Скайп, 57% присутствуют в разных социальных сетях, типа Живого Журнала (ЖЖ).

Содержание и формы онлайн-общения чрезвычайно разнообразны. Важное место в нем занимает художественное творчество. В 2006 году 39% 12–17-летних «сетевых» американских подростков размещали в сети свои рисунки, фото, рассказы, видео и т. п., каждый четвертый включал найденный им онлайн-контент в собственное творчество. Однако главная функция Интернета — свободное общение, возможность себя показать и подружиться с кем-то интересным. Ключевое понятие здесь дружба: «MySpace is a place for friends». На компьютерном жаргоне, и не только американском, «другом» становится любой человек, который хочет общаться с тобой в сети. Это явная инфляция дружбы и интимности.

Однако не все так просто. Создавая свой блог или присоединяясь к ЖЖ, подросток обычно начинает с подражания сверстникам или по их прямому настоянию, но затем старается выработать собственный стиль. Ориентация на других дополняется маркированием собственной идентичности и экспериментированием с ней. Хотя Интернет допускает полную анонимность, многие блогеры и участники социальных сетей, независимо от пола и возраста, этой возможностью не пользуются. Создание новых идентичностей встречается сравнительно редко.

Онлайновая идентичность подростка, образ, который он представляет другим, большей частью соответствует его внесетевой идентичности. Хотя представляемый образ Я, как правило, в чем-то приукрашен (было бы странно, если бы было иначе), он вполне узнаваем. Так, 79% российских старшеклассников сообщают номер своего домашнего телефона, 65% — номер мобильного, 60% — номер школы или класса, 58% выкладывают свои фотографии и фотографии родственников. 8 школьников из 10 пытаются встретиться с людьми, с которыми познакомились в Интернете, а 43% делают это часто.

С точки зрения Интернет-безопасности, это реальный и значительный риск, но многим подросткам он доставляет удовольствие, а главное — облегчает самораскрытие. И это не просто иллюзия. Канадские, американские и голландские психологические исследования показывают, что онлайн-общение улучшает коммуникативные свойства подростка и качество его реальных дружеских отношений. Если происходит обратное и виртуальное общение вытесняет реальное, это значит, что личные отношения подростка его не удовлетворяли.

Здесь есть возрастные различия. Если младшие подростки чаще экспериментируют со своей идентичностью, то старшие больше озабочены поддержанием ее стабильности и внутренней последовательности. Кроме того, дети чаще рассказывают о своих делах и достижениях, а подростки и юноши — о личных чертах, чувствах и отношениях.

Так же предсказуемы гендерные различия. В центре интереса как мальчиков, так и девочек стоит собственное Я. Это проявляется и в рассказах, и в отборе фотографий. Это основано не столько на эгоцентризме, сколько на логичном предположении, что твоих друзей, в отличие от

посторонних, больше всего интересует твоя собственная жизнь. Но мальчики и юноши чаще обсуждают социальные и внесемейные проблемы, тогда как девочки говорят о своем непосредственном окружении.

Мальчики-тинейджеры чаще помещают разнообразные визуальные образы, зато сильно уступают девочкам в создании блогов (20% против 35%). В этом тоже нет ничего удивительного: девочки с детства больше приучены рассказывать о себе, у мальчиков исповедальность и эмоциональность не поощряются, считаются признаком слабости. Девочки также уделяют больше внимания оригинальности оформления своих блогов и сайтов, это для них так же важно, как оригинальность одежды, которой мальчики могут пренебречь.

Важная особенность подростковой онлайн-активности — стремление отгородиться от взрослых, учителей и родителей. Чтобы затруднить «узнавание» их сетевых образов, подростки стараются замаскировать их с помощью какой-то ложной информации, в которой компьютерно малограмотные взрослые не могут разобраться. Контроль со стороны взрослых кажется им более серьезным покушением на их свободу, чем рациональные доводы специалистов по Интернет-безопасности. На упреки родителей в скрытности и недоверии отвечают: «Но ведь это мое пространство!» Ссылки на то, что это публичное и, возможно, опасное пространство, всерьез не принимаются.

Изменение подростковых (и не только) представлений об интимности имеет свои макро-социальные корни. Для взрослых тинейджеры — с одной стороны, угроза, нарушители (девианты), которые все время делают что-то не так, а с другой — предмет озабоченности, потенциальные жертвы чьих-то чужих покушений, от которых их нужно охранять. Сами подростки не чувствуют себя ни тем, ни другим, они хотят быть, и на самом деле являются, субъектами. Однако, как и в других сферах жизни, онлайн-свобода от контроля со стороны взрослых зачастую сочетается с жестким давлением собственной возрастной группы.

Для многих современных подростков онлайн-жизнь обязательна. На вопрос одной американской матери, почему для ее 18-летней дочери так важен MySpace, последовал ответ: «Если ты не в MySpace, ты не существуешь». Онлайн-новая активность выражает личную потребность подростка выйти за пределы пространственных границ своего социального мира. Свобода выбора виртуальных друзей — способ преодолеть навязанную взрослыми жесткую систему возрастной сегрегации, присутствующей не только в школе, но и во внескольных учреждениях, спорте и рассчитанной на подростков потребительской культуре.

Но внутри подросткового сетевого сообщества существует такая же жесткая иерархия, борьба за статус и популярность, как в школе или классе. Если ты не создашь удачный блог или не присоединишься к популярной сети, тебя будут считать (и ты фактически станешь) изгоем. Глупый вопрос «Сколько у тебя (сетевых) друзей?» (кто же не знает, что «настоящих друзей» много не бывает?) может оборачиваться мучительным чувством социальной и личной неполноценности.

Практическим психологам и социологам нужно исследовать и обсуждать эти вопросы всерьез. Иначе и забота о сетевой безопасности подростков окажется неэффективной.

С 1 сентября открывается подписка на «Семью и школу» на 2011 год

В любом отделении связи
вы сможете оформить подписку
на журнал по одному из следующих индексов:

70909 (подписка на первое полугодие) и
72372 (годовая подписка) —
Агентство подписки и розницы,
оформление по Объединенному
каталогу «Пресса России»;

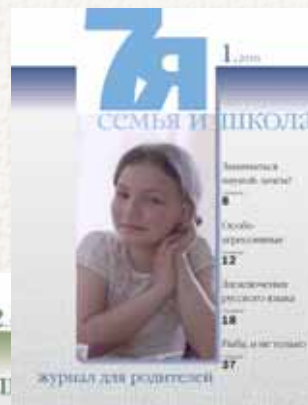
70906 (подписка на первое
полугодие) и
83335 (годовая подписка) —
Агентство «Роспечать»,
получение журнала
бандеролью, оформление
по каталогу «Роспечать»;

99351 (подписка на первое
полугодие) и
11387 (годовая подписка) —
Межрегиональное агентство
подписки, оформление
по каталогу «Почта России».

Можно также подписаться
через редакцию.

В июле и августе проходит
досрочная подписка
на журнал
по ценам 2010 года.

Продолжается
подписка
на оставшиеся
месяцы
2010 года.

Подробности —
на сайте
mag7a.narod.ru

Время — в песок?

Родительские недоумения

Елена Никитина

— Вот ты знаешь, чем отличается сказуемое от глагола? — подруга готовится к экзамену в университете.

— Одно — член предложения, другое — часть речи.

— А дальше?

— Всё.

— Что!? Неужели действительно разница только в этом?! А почему мне раньше этого никто не объяснил?!

Надо ли говорить, что глаголы и сказуемые мы проходили все десять лет в школе, а потом еще и в университете? И кто бы задумался, чем они различаются!

Школьные программы ругают, сколько себя помню, и началось это явно не при моей жизни, а гораздо раньше. Реформы идут, и наши дети получают среднее образование не десять, как мы когда-то, а все одиннадцать лет. Тот же объем знаний за большее время? Или знаний тоже больше?

Мне всегда казалось, что любому нормальному ребенку должно быть по силам самостоятельно учиться в школе. Мало того, что сейчас получение среднего образования стало делом коллективным независимо от способностей и старательности дитяти — на это еще нерационально тратится масса времени. Авторы учебных пособий так и пишут: «Если затрудняешься, спроси у взрослых».

На картинке, к примеру, в рабочей тетради по окружающему миру животные: носорог, бегемот, кабан, енот, олень, тигр... Первоклассник, не сумев определить, где они живут, должен обратиться к старшим. Но неужели нормальный дошкольник не знает, что слоны и кенгуру в нашей стране водятся исключительно в зоопарках?

Первоклассники, разумеется, бывают разные, как и их родители. На записи в школу Гошу попросили назвать дни недели. Мальчик не справился. Мама спокойна: «Ребенку это не надо, вот и не знает». А Алеша в свои три года на просьбу показать, где у него ушки и глазки, продемонстрировал еще и местоположение желудка, печени и селезенки. Вторым мальчиком занимаются, кроме родителей, бабушки и дедушки, он — единственный ребенок среди толпы взрослых.

Педагоги настаивают: интеллектуальный уровень детей снижается. Оценочно мне говорилось примерно о каждом четвертом ребенке, не способном при поступлении в школу назвать свой домашний адрес или перечислить времена года. Похоже, именно на них и ориентировались авторы школьных программ и учебников. Но тогда остальные три четверти, которых такие вопросы не ставят в тупик, должны на неопределенное время (в самом тяжелом случае — на одиннадцать школьных лет?) снизить уровень своего развития?

Педиатры уточняют: детей, неспособных усвоить, где живут слоны, крайне мало; опять же оценочно — менее одного процента. То есть, с медицинской точки зрения, эта четверть совершенно нормальна. Просто адрес и фамилию за них обычно называют мама или бабушка, которые всегда рядом. На первый взгляд, эти дети выглядят недоразвитыми, реально же их делает такими взрослое окружение. «Детсадовские» ребятишки обычно отлично знают все, что, как считается, положено знать в их возрасте, — правда, как правило, не больше.

Можно говорить, что мальчика Алешу «переразвили». Но вот моего сына «развивать» было некому, поэтому за таких, как он (а мне хочется думать, что он самый, что ни на есть средний, обычный), иногда бывает очень обидно.

— Ура! Папа ю-эс-би-шную мышь купил! — сынуля-первоклассник козленком заскакал по прихожей.

— А чем она от обычной отличается?

Не верю, что в семь лет можно *так* разбираться в гаджетах.

— Разъем видишь, какой? А еще ее «на горячую» подключать можно.

Ответ совершенно верный и исчерпывающий. Конечно, ребенку несколько дней назад все подробно объяснил папа. Но не специально — просто к слову пришлось, распечатывал себе файл по работе, а сын, как обычно, под ногами вертелся.

Апогея «компьютерная» тема достигла очень скоро: на дом (все по тому же окружающему миру) задали по выкройке из рабочей тетради изготовить объемную модель персонального компьютера. Сын честно вырезал заготовку, согнул по пунктирным линиям. Однако даже моей взрослой мелкой моторики не хватило на склеивание мыши размером с полкопейки. О физическом смысле задания и убитом времени думать не хочется.

На лето, как водится, дали списки для внеклассного чтения. Ко второму классу предлагались стихи про бычка, который «идет, качается» и сказка про «кто сказал мяу».

В этом же списке с книгами Барто, Сутеева, Чуковского (дочь наших знакомых собиралась замуж за Ваню Васильчикова, ей было тогда два года) соседствовали произведения Пермяка, Осеевой, Ушинского. Литература, проверенная временем, некоторые писатели отмечены высокими премиями, но вот логику авторов рекомендаций мне уловить не удалось. Как и заинтересовать этими произведениями ребенка — из одних он давно вырос, другие морально устарели.

С пятого класса на шестой школьные рекомендации не сильно лучше: «Пеппи Длинныйчулок» вкупе с «Дубровским», «Левшой» и «Детьми под землей». Некоторые ответственные родители пытаются как-то сами, отдельно от школы, влиять на детское чтение, но тоже не всегда удачно. Так, мама запретила дочери-пятикласснице читать «Муму», чтобы не травмировать ее неокрепшую психику, а рассказ оказался включенным в программу по литературе. Спасибо учительнице — двойку не поставила.

Что же читают дети (те, которые вообще читают), когда не надо оглядываться на списки, выданные в школе? Стругацких и Булычева, «Гарри Поттера» и «Короля Матиуша», Конан Дойла, Туве Янсон, Дюма... Дочь — не в школе, а дома — с удивлением узнала, что Марк Твен писал не только о Томе Сойере и Гекльберри Финне. По истории как

раз проходили Жанну д'Арк — и над романом, который я успела ей подсунуть, втихаря было пролито немало слез.

А вот с урока литературы примерно в это же время моя отличница пришла весьма озадаченной:

— Mam, ты не знаешь, «Золотую рыбку» всю жизнь проходят?

Совсем недавно мы искали эту сказку для нашего младшего, первоклассника, потом давали ее соседям-второклассникам, теперь вот — на бис! — еще и в пятом все то же бессмертное произведение. И это не прихоть учительницы — в учебнике по нему есть вопросы.

Из школьных дверей выкатился клубок очумевших от долгого сидения за партами детей, скрылся за углом, миг — и вот они уже опять здесь. У всех изо рта — зеленые слюни.

— Вы что, с ума посходили?!

Оказалось, кто-то начал, остальные подхватили: рвали листья и совали в рот.

— Вам что, на уроках не говорили, что растением отравиться можно?

Оказывается, говорили. Про вороний глаз — только он на школьном дворе не растет. А вот молодая (ядовиты все представители семейства) и лютика (аналогично) — навалом. Только в учебнике

про них не написано, а на улице их детям никто не показал. Зато подробно, на нескольких уроках, изучали динозавров и даже лепили их из пластилина.

— Смотрите, какие цветы интересные, это дицентра — разбитое сердце. А вот пузыреплодник калинолистный, очень ценный для озеленения кустарник. Он морозостоек, хорошо переносит стрижку, загазованность и любые неблагоприятные условия...

Ловлю удивленные и восхищенные взгляды учеников (вокруг — одноклассники и сына, и дочери) и родителей. А все потому, что кусты — вот они растут, а в школьных учебниках про них ни слова.

Пятый класс, простые дроби. В какой-то момент произношу слова «общий знаменатель» и вижу: реакции у дочери нет даже на уровне узнавания. Оказалось, дроби проходят в пятом, а общий знаменатель — в шестом классе! Смысла подобного разделения по времени не смогла объяснить и учительница — так составлена программа.

Что же получается? «Золотая рыбка» три раза по кругу, каждый год — перекликающиеся темы, слегка обрастающие некоторыми подробностями, бессмысленные задания, занимающие руки родителей, а вовсе не головы детей... При таком подходе можно учиться не 11 или 12, а все 20 или даже 25 лет, транжиря самое дорогое, что у нас есть, чего нельзя вернуть и чего всегда не хватает, — время.

Трудные взрослые

Позор Отвращение **Безразличность**
Деградация **Женский алкоголизм** Не лечится
Осуждение **Общественное табу** Насмешка

Приходит мама милая, веселая и красная,
Самая красивая, самая прекрасная!
Мы с мамой обнимаемся, трогаем румянец:
Наша мама — пьяница, лучшая из пьяниц!

Неизвестный автор

Соотношение женщин и мужчин среди больных алкоголизмом в нашей стране еще несколько десятилетий назад составляло 1:12. Однако уже в 1991 году оно было 1:9, к 1995 году составило 1:6, а в настоящее время находится на уровне 1:5. Проблема женского алкоголизма становится очень актуальной.

Бабушка, а когда мы поедем к маме? Я еще долго у тебя буду жить? Хочу к маме! Почему мне к ней нельзя?

Не хотелось бы услышать такой ответ на вопрос внучки:

«Неблагодарная какая! Живет как у Христа за пазухой, а все мать вспоминает! Одно название, а не мать! Мать твоя на водку и мужиков тебя променяла. Не нужна ты ей! Была бы

нужна — она уже давно пить бы бросила и тебя забрала. Неизвестно где она шляется, твоя мать. Ищи ее, под каким забором она сейчас валяется. Ни о ком не думает, ни о ребенке, ни о бабушке. Ей лишь бы водку пить. Что там тебе у нее делать? Грязь одна, притон настоящий. Было бы как раньше — мы бы эту ехидну быстро на принудительное лечение оформили, а то и за сто первый километр отправили. Ей только там и место. Вся в своего папеньку, царство ему небесное. Одно хорошо, рано помер, не успел всех со свету сжить, алкоголик проклятый. Так и она туда же. За что мне такое наказание, господи! Всё, не болтайся под ногами, не видишь — обедя тебе готовлю! Иди в комнату и не реви. Не поедем мы к твоей матери. Иди, не мешайся. Горе мое горькое!»

Что же можно было бы сказать девочке?

«Хорошо, что ты об этом спросила. Я как раз хотела объяснить тебе, что происходит с твоей мамой. Человек,

который много пьет и часто бывает пьяным, на самом деле серьезно болен. Болезнь твоей мамы называется алкоголизм».

Бабушка, ну какая же это болезнь! Болезнь — это когда болит горло или живот! Вот как у меня недавно, когда ты врача вызывала.

— Не удивляйся, болезни бывают разные! Я расскажу тебе, как заболевают алкоголизмом.

Почти каждый человек в своей жизни рано или поздно пробует алкоголь: например, по праздникам взрослые люди могут выпить вина. После небольшого приема алкоголя у человека повышается настроение, он становится веселым и общительным. Некоторым это так нравится, что они начинают принимать алкоголь не только по праздникам. Они пьют всё чаще и больше. Обычно это происходит с теми людьми, которые не умеют сами улучшать себе настроение, занимаясь разными интересными делами.

И все-таки эти люди вовсе не собирались становиться алкоголиками! Им просто очень нравилось бывать в хорошем настроении.

Бабушка, а разве можно заболеть от хорошего настроения?

— Если у человека часто бывает хорошее настроение — это замечательно.

Такие люди радуются жизни и радуют других людей. Считается даже, что они реже болеют и дольше живут. Но с «алкогольным» хорошим настроением дело обстоит иначе.

Пьющие люди сами не замечают, как алкоголь из друга превращается во врага. Без алкоголя их настроение становится все хуже и хуже, и каждый следующий раз им приходится выпивать больше прежнего, чтобы почувствовать радость. Их организм привыкает к алкоголю, и вскоре трезвое состояние начинает доставлять им большие мучения. К сожалению, твоя мама заболела именно такой болезнью...

А кто виноват, что мама заболела? Может быть, она из-за меня часто расстраивалась и стала пить?

— Некоторые дети думают, что они виноваты в болезни своих родителей. Это не так! Алкоголизмом заболевают те люди, которые слишком часто выпивают — от горя, от радости, от скуки, за компанию... Это очень разные люди — молодые и старые, мужчины и женщины, бездетные и имеющие детей. Беда в том, что многие из них слишком быстро привыкают к спиртному.

Даже если больной алкоголизмом обвиняет кого-то в своей болезни, он заблуждается — ведь он уже не может смотреть вокруг трезво.

Ты не виновата в маминой болезни. Ты всего лишь маленькая девочка, которая любит свою маму и хочет ей помочь. Но это непосильная задача. Никаких детских стараний не хватит, чтобы помочь взрослому человеку. Твоя мама должна сама научиться управлять своим настроением и желанием выпить алкогольный напиток.

Может быть, мама меня не любит? Она часто ругает меня, когда бывает пьяная. Не улыбается, только кричит...

— Алкогольная болезнь меняет характер человека. Со временем спиртное перестает приносить веселье — наоборот, человек становится злым и раздражительным. В сильном опьянении люди перестают контролировать свои поступки (они могут потом даже не помнить о них)! Пьяные люди могут совершить такое, чего никогда бы не сделали бы в трезвом состоянии. Потом они обычно рассказывают и жалеют о своем «пьяном поведении», но все равно не могут долго оставаться трезвыми.

Это не означает, что твоя мама плохой человек, но из-за болезни она может совершать плохие поступки. Именно из-за болезни она не может как следует заботиться о тебе, помогать тебе и проводить с тобой достаточно времени.

Бабушка, а мы можем как-то помочь маме? Мы можем ее вылечить?

— К сожалению, алкоголизм — очень серьезное заболевание. Даже самые лучшие врачи могут лечить его годами, и оно не всегда вылечивается.

Люди, больные алкоголизмом, должны принимать специальные лекарства, помогающие им оставаться трезвыми. Еще таким больным очень полезно посещать психологов и психотерапевтов — эти специалисты помогают людям разобраться в их проблемах и заново научиться радоваться жизни. Лечение алкоголизма требует от больного много времени, сил и мужества.

Увы, не у всех получается выздороветь. Некоторые бросают лечение на полпути и снова начинают пить, потому что желание употребить алкоголь долго остается очень сильным. К сожалению, мы не можем наверняка сказать, захочет ли твоя мама начать выздоравливать... Мы можем только убеждать ее обратиться за помощью.

А почему мама не хочет пойти к врачу?

— Не все больные алкоголизмом охотно обращаются к врачам: они не верят в успех лечения или не хотят признавать, что они больны, — ведь тогда им станет слишком стыдно.

Многие из них отвыкли от трезвой жизни — она кажется им тоскливой и тяжелой.

Лечение алкоголизма — действительно непростое дело. Вполне возможно, что маме еще захочется вылечиться, но мы не можем знать это наверняка.

А мне можно кому-нибудь говорить, что моя мама болеет алкоголизмом?

— Ты не обязана рассказывать о своей семье всем, кто задаст тебе такие вопросы. Иногда людьми движет не сочувствие, а любопытство. Это обычно сразу чувствуется. И если тебе не хочется отвечать кому-то, ты можешь просто сказать: «Мне неприятна эта тема, давай мы поговорим о чем-нибудь другом».

Тем, кто спрашивает тебя, почему ты живешь у бабушки, можно ответить так: «Моя мама болеет, и ее болезнь не дает нам возможности жить вместе. Поэтому я живу у бабушки. Если мама сможет выздороветь, я обязательно к ней вернусь».

Всегда помни, что алкоголизм — это не порок, а болезнь. Если твою маму кто-то назовет алкоголичкой, можно спокойно и уверенно ответить: «К сожалению, моя мама страдает алкогольной зависимостью. Это серьезное заболевание, и я не знаю, сможет ли она когда-нибудь выздоро-

веть». Или: «Я бы очень хотела, чтобы моя мама выздоровела, но я не могу ей помочь. Я помню времена, когда она была совсем другой — веселой и доброй. Я очень переживаю за нее».

А если моя мама болеет алкоголизмом, я тоже потом заболею?

— Алкоголизм твоей мамы не означает, что и ты обязательно заболеешь. Конечно, тебе следует быть осторожной: чем позже ты попробуешь алкоголь, тем лучше. Постарайся, чтобы к этому времени у тебя в жизни было много разных интересных занятий и развлечений, ценных и важных для тебя. Тогда алкоголизм тебе не грозит!

А я буду видиться со своей мамой?

— Сейчас в доме у твоей мамы небезопасно. Из-за болезни она не может ухаживать за тобой, готовить еду, помогать делать уроки, водить тебя в поликлинику и на занятия. Именно поэтому я и пришла на помощь — мы будем жить с тобой вместе.

Я обязательно буду звонить твоей маме. Я буду часто приходить к ней и убеждать ее обратиться к врачу. Если твоей маме будет становиться лучше, мы с тобой будем приходить к ней вместе. Но я не знаю, сможешь ли ты вернуться домой и жить с мамой. Мы будем надеяться, милая. Никто не знает, сможет ли твоя мама выздороветь. Но я буду рядом с тобой и буду помогать тебе!

Бабушка, но мне все равно очень грустно и хочется плакать.

— Я понимаю, милая. Это очень печально, что ты не можешь быть с мамой из-за ее болезни.

Но все-таки ты можешь кое-что сделать для себя самой. Постарайся окружить себя верными и надежными друзьями. Очень важно иметь настоящего друга, который сможет понять и поддержать тебя, утешить, провести с тобой время. Я тоже буду для тебя таким взрослым другом. Ты можешь задавать мне любые вопросы о маме и маминой болезни, ты можешь говорить о своих сомнениях и тревогах.

Сейчас твоя основная задача — научиться помогать самой себе. Я помогу тебе, мы будем вместе заниматься тем, что приносит нам настоящее удовольствие. Мы будем читать и рисовать, гулять и смотреть фильмы, рисовать и петь песни. Я научу тебя шить и печь вкусные пироги, а ты научишь меня собирать пазлы и плести из бисера.

Помни, что ты не одна и что в мире есть много интересного и хорошего. Я уверена, что мы справимся со всеми трудностями, и ты сможешь получать от жизни удовольствие и радость.

«Большие глаза войны»

На выставке Юрия Норштейна

Наталья Мавлевич

Так называлась выставка в московской «Галерее на Солянке», посвященная двум памятным датам: 65-летию Победы и 30-летию «Сказки сказок».

Галерея — муниципальное учреждение культуры, и организаторам выставки с большим трудом удалось доказать местным властям, что между войной и Сереньким Волчком существует самая прямая, неразрывная связь. Первоначальный сценарий «Сказки сказок» написали Людмила Петрушевская и Юрий Норштейн. В войну они были маленькой девочкой и маленьким мальчиком. И если послушать, как оба они рассказывают про военное и послевоенное детство (а каждый посетитель выставки мог это сделать, спустившись в цокольный этаж галереи и сев перед большим телевизором), то нельзя не почувствовать, из чего родился фильм. Вот Петрушевская со знанием дела объясняет разницу между картофельными очистками (роскошь!) и картофельной шелухой (из которой пекли оладьи), а вот она и Норштейн описывают запахи счастья: оно пахнет керосином и свежими опилками.

Не случайно был подобран на асфальте листок с измятой картинкой, изображением чудом выжившего мокрого котенка с камнем на шее и огромными, неопишемыми глазами — эти глаза Юрий Норштейн и Франческа Ярбусова, его жена и художник фильма, подарили Волчку. Глаза детеныша, заглянувшего в смерть, глаза ребенка, брошенного в войну.

В 1984 году в Лос-Анджелесе «Сказке сказок» было присвоено звание лучшего анимационного фильма всех времен и народов. Свидетельство об этом Норштейн получил год спустя, а когда показал его директору «Союзмультфильма», тот строго сказал: «Мне об этом никто не докладывал».

В один из последних дней выставки Юрий Борисович провел по ней экскурсию, попутно рассказав множество интересных вещей. С его разрешения приводим некоторые из этих мини-рассказов.

Кинотеатр «Россия», 30 лет назад

— Сейчас уже никто этого не знает, и я этого нигде не записывал. В 1980 году, когда фильм вышел, я настолько от него устал, что и не думал, как и где его показывают. Даже много чего выкинул из студии. Один эскиз спасла из помойки Люся

Петрушевская. Пришла, увидела и говорит: «Ну-ка, ну-ка, братцы, дайте-ка мне его...» Правильно сделала, конечно. Ну так вот, звонит мне как-то Люся и говорит: «Юр, а ты не был там, в “России”?» Я говорю: «Не был». — «И ты ничего не знаешь?» — «Ничего». — «А ты поезжай!» Мы с Франей поехали, и я увидел такое, о чем помыслить не мог. Понимаете, на «Союзмультфильме» этот фильм прижарили как следует со всех сторон, обо мне говорили, что я трачу государственные деньги, что фильм вообще никому не нужен. Все это было, и вдруг мы приезжаем с Франческой и видим очередь. Мы были так удивлены! Фильм шел не отдельно, а в программе. В нем тридцать минут, и к нему еще на сорок минут мультипликации, и он в этой обойме шел где-то в середине. Первый раз мы с Франей даже не смогли взять билеты. Франческа говорит: «Ну подойди к кассиру. Скажи, что это ты». Но там очень плотно стоял народ, все ждали контрамарочки. Второй раз мы уже были умные, я пришел заранее, взял билеты. Пришли мы, сели в зал, пошла программа, потом «Сказка сказок». А потом зажигается свет и народ уходит, причем довольно значительная часть зала. Приходили только на этот фильм. Потом его поставили в конце, потому что он мешал страшно. Люди стали приходить в конце. Когда меня ругали на студии, я как-то в сердцах сказал: «Фильм найдет своего зрителя, он сам будет знать, кому довериться». Так оно и произошло. И фильм шел — вы себе не представляете! — четырнадцать месяцев. Случай абсолютно уникальный.

Локтями, ногами, ладошкой и пальцем

Вот этот эскиз у Франчески долго не получался. Я все время говорил: «Пиши локтями, ногами, но только без всякого...» Сейчас есть слово «гламур», а тогда его никто не знал, и я говорил: «Только, пожалуйста, без правдоподобия. Что угодно, но только не это...» У нее не получалось, не получалось, и тут я взял из папки один ее рисунок и сказал: «Переверни его вниз головой и давай!» Если вы приглянитесь, если у вас хватит фантазии, то вы должны тут увидеть перевернутую голову — это мой портрет. Вот глаз, вот другой, здесь рот, там борода. Я его просто перевернул. А почему я это сделал? Это варварство, конечно. Дело в том, что, когда занимаешься живописью, всегда очень важно, в какой степени подготовлен лист. Голландцы, например, грунтовали коричневым светом, терракотой, прежде чем начинать. Так вот, здесь, где уже была набрана форма, вот эта брызготня, Франческа сразу расписалась: как начала работать, так в один день и закончила. Техника у нее очень простая, она пишет только акварелью и темперой, но перед этим очень тщательно готовит фактуру. И краску часто втирает ладошкой или пальцем. Она им и пишет, он такой гибкий, получаются очень мягкие тона. Я ей говорю: «Франя, твой палец будет выставлен в музее». Вот это тактильное ощущение должно быть всегда.

Всё решает деталь

Очень многое появлялось просто из почеркушек, из изображения, и само изображение давало какие-то драматургические ходы. Вот, например, этот персонаж, Папа, тоже никак не получался. Но все решает деталь. В который раз убеждаюсь, что если деталь точно поймана, то вокруг нее сразу начинает все закручиваться. В то время, в семьдесят восьмом году, я занимался каратэ, ходил, наверно, полгода, потом ушел, потому что там такой воинствующий дух, это не для меня. Так вот, однажды я там увидел паренька, у которого на лице блуждала абсолютно равнодушная улыбка. И меня эта улыбка очень сильно поразила. Что это за улыбка? В замечательной книге Одена о Шекспире приводится мысль одного философа. Он говорит о том, что скука рождает страсть. Человек томится от скуки, и ему нужно что-то совершить. Неважно что. У Горького, если помните, есть герой, который не знает, что бы сделать от полноты чувств: то ли Россию от холеры избавить, то ли жидов побить. Вот и здесь блуждала улыбка-бессмыслица, которая не предвещала ничего хорошего. Я пришел домой, сразу нарисовал этого хлопца и Фране сказал: «Вот то, что надо». Вообще, как мы работаем с художником? Прежде чем Франческа начинает что-то писать, я делаю множество набросков, рисую конструкцию того, что должно быть. Это вовсе не оттого, что я ей не доверяю, просто художник должен двигаться в русле кино. Конечно, я знаю, что она и это нарисует, и это, — обученный художник все может, но труднее *не* нарисовать, труднее сделать драматургическую фактуру, чем нарисовать натурально. Я убежден: правда в этом, а вовсе не в том, что кто-то что-то иллюзорно сделает и кто-то восхитится: «Ах, какая запонка!». Если, конечно, нет специальной задачи.

Начала и концы

Это была удивительная работа. С Люсей мы были знакомы за много лет до того, как начали фильм. Часто и подолгу говорили про кино, и всякие были идеи, иногда бессмысленные, а иногда и такие, что совсем уж нас завихрило и заносило на обочину. Но однажды я просто к ней пришел и сказал: «Люся, вот есть такая идея... И не то чтобы идея, у меня еще в семьдесят втором году что-то такое шевелилось... Вот тут есть рисуночки...» И стал перед ней выкладывать рисунки, которые всему предшествовали, какие-то мои грезы. Петрушевская — потрясающий драматург и, самое главное, удивительно рефлексирующий человек, чему я не раз видел доказательства. А в иных случаях она ведет себя как ребенок. И вот мы с ней сели и стали перебрасываться, перебрасываться словами, и постепенно из всех этих разговоров стало что-то такое вытряхиваться. Был даже сценарий написан, и его даже приняли, чего я совершенно не ожидал. Но потом опять пошли всякие мучения. Во-первых, у меня самого: я чувствовал, что фильм должен быть не совсем таким, как он сочинялся, и все должно пойти вопреки сложившемуся в мультипликации стереотипу мышления.

Начали мы с Люсей в семьдесят шестом году. Она сказала: «А тебя не пугает, что я беременна?» Я сказал: «Да нет, у нас тоже дети». Потом родился Федя, и мы с Люсей ходили по аллее тенистого

парка и обсуждали будущее кино. Как ни странно, но все это так или иначе входит в состав фильма. Все: крик ребенка, соседка, которая приходила к Люсе с первого этажа. Это все смесь, результат которой — фильм. Может, у Люси в это время и рассказ был написан, я не знаю, вполне возможно. Но

Юрий
Норштейн
и Людмила
Петрушев-
ская

обязательно что-то является детонатором чего-то другого. Старуха у печи появилась из моего детского этюда, который я у себя в коммунальной квартире написал. Увидел нашу соседку тетю Варю, Варвару Никитичну Тимохину, и сделал такой этюд. А потом прошло много-много лет, и когда делался этот кадр, я Фране вынул этот этюд и сказал: «Франя, старуху сделаешь вот с него». Равно как и дерево, и ворону. Вот он, мой эскиз, тогда мне было, наверно, лет шестнадцать-семнадцать. Это я в Останкино писал, где сейчас Останкинская башня, а тогда была дубрава. Вот там я писал ворону и заснеженный тополь. Я очень любил и до сих пор люблю ворон и деревья заснеженные, и в результате они попали на экран. Все имеет свои какие-то начала и концы.

По выставке Норштейна сопровождал долго-вязый молодой человек. Это ее устроитель и нынешний директор «Галереи на Солянке» Федор Павлов-Андреевич, тот самый Федя, который вынашивался вместе со «Сказкой сказок». Выросли и те, кто тридцать лет назад детьми смотрели фильм. Тогда они мало что поняли, больше почувствовали и навсегда запомнили щемящую музыку, румяное яблоко, качающийся фонарь и глазастого Волчка. Конечно же, взрослея, они успели еще много-много раз посмотреть этот прозрачный и бездонный фильм. Бездонный даже для его создателей. «Я посмотрела «Сказку сказок» не меньше пятидесяти раз, и все равно тайна осталась», — признается Людмила Петрушевская.

В небольшом кинозале безостановочно, как сама жизнь, идет «Сказка сказок», и вот опять садятся перед экраном дети. Как им не позавидовать: сейчас они впервые увидят танцующие под фонарем пары, Быка с веревочкой, Поэта с лирой, ворону, яблоко, дорогу и первый раз заглянут в глаза Волчка, глаза вечного детства.

Чудесное вокруг нас

1.

Если вам 12 лет и вы еще не читали ни одной страницы замечательного англичанина Герберта Уэллса, то я вам, во-первых, не завидую — потому что вы прожили уже немало лет без тех особенных чувств, которые охватывают того, кто читает «Хрустальное яйцо», «Новейший ускоритель», «Дверь в стене» или «Человека-невидимку».

А во-вторых — завидую. Потому что все это у вас впереди!

Вот один герой изобрел *ускоритель* и ради эксперимента принял его вовнутрь вместе со своим товарищем. Правда, он не забыл предупредить его о необходимости ряда предосторожностей, потому что «вы и не заметите резкости ваших жестов. Ощущения ваши останутся прежними, но все вокруг вас как бы замедлит ход».

И действительно. «Я выглянул в окно. Неподвижный велосипедист с застывшим облачком пыли у заднего колеса, опустив голову, с бешеной скоростью догонял мчащийся омнибус, который тоже не двигался с места. Я раскрыл рот от изумления при виде этого невероятного зрелища».

Друзья выбежали из дома — и стали разглядывать экипажи, неподвижно застывшие посреди улицы...

«— Бог мой! — вдруг воскликнул Гибберн. — Посмотрите-ка!

Там, куда он указывал, по воздуху, медленно перебирая крылышками, двигалась со скоростью медлительнейшей из улиток — кто бы вы думали? — пчела!

...Люди вокруг кто стоял навтыжку, кто, словно какое-то несуслазное немое чучело, балансировал на одной ноге, прогуливаясь по лугу. Я прошел мимо пуделя, который подскочил кверху и теперь спускался на землю, чуть шевеля лапками в воздухе.

— Смотрите, смотрите! — крикнул Гибберн».

И оба они усталились на щеголя, «который оглянулся назад и подмигнул двум разодетым дамам. Подмигивание — если разглядывать его не спеша, во всех подробностях, как это делали мы, — вещь малопривлекательная. ...Вы вдруг замечаете, что подмигивающий глаз закрывается неплотно и из-под опущенного века видна нижняя часть глазного яблока.

— Отныне, — заявил я, — если Господь Бог не лишит меня памяти, я никогда не буду подмигивать.

— А также и улыбаться, — подхватил Гибберн, глядя на ответный оскал одной из дам».

Как они выходили из своего ускорения (а у них от бешеной скорости

уже начали дымиться брюки!) и как висевшая неподвижно в воздухе соседская «болонка, которая вечно лает» (Гибберн вознамерился зашвырнуть ее куда подальше), шмякнулась вдруг на зонтик одной из дам и прорвала его, — об этом вы, надеюсь, прочитаете сами.

А «Первые люди на Луне» — вообще одно из самых сильных впечатлений моего детства. Не только необычайно увлекательно — там немало печального, даже щемящего. И мне, не скрою, было грустно, когда люди — и американцы, и мы — добрались до Луны. И с тех пор, когда подымаешь лунной ночью голову и смотришь на таинственное светило, — уже точно знаешь, что там нет живых существ. А Уэллс в детстве заставил меня поверить в них.

И конечно же — «Человек-невидимка». Сколько потрясающих приключений! И никакое кино не заменит словесного описания финала, когда всей толпой добивают невидимого человека... Доктор Кемп «опустился на колени возле невидимого существа. ...Кемп водил рукой, словно ощупывая пустоту.

— Не дышит, — сказал он. — И сердце не бьется. Бок у него... Ох!

Какая-то старуха, выглядывавшая из-под локтя рослого землекопа, вдруг громко вскрикнула:

— Глядите! — сказала она, вытянув морщинистый палец.

И, взглянув в указанном ею направлении, все увидели контур руки, бессильно лежавшей на земле; рука была словно стеклянная, можно было разглядеть все вены и артерии, все кости и нервы. Она теряла прозрачность и мутнела на глазах...»

2.

«Год тому назад близ Севендайлса еще стояла маленькая, вся снаружи закопченная лавка... Набор вещей, выставленных в ее витрине, поражающей пестротой. Там были слоновьи клыки, разрозненные шахматные фигуры, четки, пистолеты, ящик, наполненный стеклянными глазами, два черепа тигра и один человеческий...» Среди прочего — «несколько засиженных мух — страусовых яиц...» И главное (как выясняется постепенно) — «среди всех этих предметов лежал и кусок хрустали, выточенный в форме яйца и прекрасно отшлифованный».

Вокруг него-то и развивается все действие — и сам рассказ называется «Хрустальное яйцо».

Дело в том, что владелец лавки заметил — яйцо в полной темноте слабо фосфоресцирует.

И однажды, «поворачивая яйцо в руках, мистер Кейв увидел нечто новое. В глубине хрустали словно вспыхнула молния, и ему показалось, будто перед ним открылись на миг бескрайние просторы какой-то неведомой страны».

В следующий раз «что-то большое и яркое пролетело в вышине над красноватыми скалами и равниной».

Дальше — пущее: «Терраса нависала над зарослями роскошных цветущих кустарников, а дальше начинался широкий луг, в траве которого возлежали какие-то странные существа, похожие на огромных, раздавшихся в ширину жуков. За лугом бежала дорога, выложенная узором из розоватого камня, а еще дальше, вдоль цепи скал, сверкала зеркально-гладкая река, заросшая по берегам красной травой. Большие птицы тучами величественно парили в воздухе. По ту сторону реки, в чаще деревьев, покрытых мхами и лишайниками, высились дворцы, игравшие на солнце полировкой разноцветного гранита и металлической резьбой. И вдруг перед мистером Кэйвом что-то замелькало; это были словно взмахи крыльев или украшенного драгоценностями веера, и он увидел чье-то лицо, вернее верхнюю часть лица, с огромными глазами — увидел его так близко от себя, точно их разделял только прозрачный хрусталь. Испуганный и пораженный живостью этих глаз, мистер Кэйв поднял голову, заглянул за яйцо, очнувшись от своих видений, увидел себя все в той же холодной, темной лавчонке, пропитавшейся запахом метила, плесени и гнили. И пока он изумленно озирался по сторонам, сияние в хрустале стало меркнуть и вскоре совсем погасло».

Но не насовсем.

«Таковы были первые опыты мистера Кэйва. Рассказывал он о них обстоятельно, со всеми подробностями. Мелькнув перед ним в первый раз, пейзаж в хрустальном яйце поразил его воображение, а по мере того как он обдумывал увиденное, любопытство его перешло в страсть. Дела в лавке он вел теперь спустя рукава, помышляя только о том, как бы поскорее вернуться к своему новому занятию».

А дальше, естественно, все очень осложняется...

3.

В 1908 году Герберт Уэллс, никогда не бывавший в России, писал о ней так: «Я представляю себе страну, где зимы так долги, а лето знойно и ярко; где тянутся вширь и вдаль пространства небрежно возделанных полей; где деревенские улицы широки и грязны, а деревянные дома раскрашены пестрыми

красками, где много мужиков, беззаботных и набожных, веселых и терпеливых; где много икон и бородатых попов, где безлюдные плохие дороги тянутся по бесконечным равнинам и по темным сосновым лесам. Не знаю, может быть все это и не так; хотел бы я знать, так ли».

...Проехав сто лет спустя всю Россию от Владивостока до Москвы на машине, я вынуждена сообщить своим юным читателям, что кое-что и сегодня — именно так.

Что же касается слов «много икон», надо иметь в виду, что для англичанина, с детства привыкшего к витражам в своих соборах, — это черта именно православных церквей.

Когда в 1920 году Уэллс приехал в Россию, только что пережившую революцию и Гражданскую войну, — то и другое погрузило страну в разруху, — его вполне реалистические описания увиденного напоминают едва ли не картины Англии во время и после нашествия марсиан. Смотрите сами:

«Впереди, насколько хватало глаз, вся дорога от Лондона казалась сплошным клокочущим потоком грязных и толкающихся людей, катившихся между двумя рядами вилл». И через несколько дней после нашествия: «Здесь янулась извилистая улица — нарядные белые и красные домики, окруженные тенистыми деревьями. Теперь я стоял на груде мусора, кирпичей, глины и песка... Окрестные дома все были разрушены... стены уцелели до второго этажа, но все окна были разбиты, двери сорваны. ...По стене одного дома осторожно спускалась кошка; но признаков людей я не видел нигде. ...Повсюду виднелись следы разрушения. Порою местность была так опустошена, как будто здесь пронесся циклон...» («Война миров», 1897.)

Нечто в этом роде видит Уэллс в опустевшем — еще недавно столичном — огромном российском городе:

«Дворцы Петрограда пусты и безмолвны или же вновь омеблированы чуждой им обстановкой — пишущими машинками, столами и полками новых административных учреждений... Улицы Петрограда раньше были полны бойко торгующими магазинами... Все эти магазины не существуют больше». Теперь они «имеют совершенно жалкий и запущенный вид; краска облупилась, витрины потрескались, некоторые сломаны и забиты досками... стекла помутнели, на прилавках собралась двухгодичная пыль. Это — мертвые магазины». Мостовые «в ужасающем состоянии. Их не исправляли в течение трех-четырех лет, они полны ям, как будто вырытых снарядом, иногда в два-три фута глубины. Трещины образовались от мороза, дожди их размыли; люди вынимают деревянные торцы мостовой, чтобы топить ими печи... Все люди оборваны... Когда идешь по какому-то переулку в сумерках и ничего не видишь, кроме плохо одетых

фигур, которые все куда-то спешат... получаешь впечатление, что все население готовится к бегству. И это впечатление не вполне ошибочно. ...Численность петроградского населения пала с 1 200 000 (до 1919 г.) до семисот тысяч с небольшим и продолжает падать: многие вернулись в деревню, к крестьянской жизни, многие пробрались за границу, но больше всего погибло людей от нужды и тяжелых условий жизни». («Россия во мгле», 1920.)

А когда во время личной встречи с Лениным Уэллс стал допытываться у него: «Что, собственно, по вашему мнению, вы делаете с Россией? Что вы стараетесь создать?» — то есть, за что же вы платите такую непомерную цену? — Ленин вместо ответа задавал свои вопросы: «Почему социальная революция не началась еще в Англии? Почему вы ничего для социальной революции не делаете? Почему вы не разрушаете капитализма и не устанавливаете у себя коммунистический строй?..»

4.

Я стала перечитывать «Войну миров» — и так же, как в детстве, она поразила меня правдоподобием всех описаний. Просто поверить невозможно, читая этот роман, что марсиане никогда (пока!) не высаживались на Земле!

«Большая сероватая круглая туша, величиной, пожалуй, с медведя, медленно, с трудом вылезала из цилиндра. Высунувшись на свет, она залоснилась, точно мокрый ремень. Два больших темных глаза пристально смотрели на меня. У чудовища была круглая голова и, если так можно выразиться, лицо... Тот, кто не видел живого марсианина, вряд ли может представить себе его страшную, отвратительную внешность. Треугольный рот с выступающей верхней губой, полнейшее отсутствие лба, никаких признаков подбородка под клинообразной нижней губой, непрерывное подергивание рта, щупальцы, как у Горгоны, шумное дыхание в непривычной атмосфере, неповоротливость и затрудненность в движениях — результат большой силы притяжения Земли, — в особенности же огромные пристальные глаза — все это было омерзительно до тошноты».

Любопытно — сразу ясно, что это написано в конце позапрошлого века. В сегодняшнем цивилизованном мире вот этот ход мысли — «очень непохоже на нас, следовательно — омерзительно», — уже, как говорится, не котируется. Мир (правда, далеко не все люди!) выучился относиться к непохожему терпимо (толерантно).

«Войну миров» прочесть надо обязательно. А если захочется сгладить тяжелое впечатление — поскорей открывайте «Дверь в стене». Там маленький мальчик открыл зеленую

калитку в белой стене в переулке, вошел — и попал в иной мир, озаренный теплым, мягким, ласковым светом... Длинная широкая дорожка, по обеим сторонам которой росли великолепные, никем не охраняемые цветы, бежала передо мной и манила идти все дальше, рядом со мной шли две большие пантеры. Я бесстрашно погрузил свои маленькие руки в их пушистую шерсть, гладил их круглые уши... Казалось, они приветствовали мое возвращение на родину. Все время мною владело радостное чувство, что я наконец вернулся домой». И дальше эта зеленая дверь то появляется в его жизни, то исчезает...

...Между прочим, помимо всем известного поразительного дара выдумки, Уэллс обладал умением видеть и описывать зрительный облик реального предмета. Это особо отмечено было его соотечественником — другим замечательным английским писателем, о котором мы скоро будем с вами говорить отдельно. Это Гилберт Честертон — тот самый, который подарил нам рассказы о патере Брауне. Так вот, он, бывши свидетелем спора Уэллса о том, что «все относительно», рассказывает, что «Уэллс сказал, что лошадь красива сбоку, но очень уродлива сверху: тощая, длинная шея и толстые бока, *наподобие скрипки*» (курсив наш. — М. Ч.).

Ведь и правда похоже.

Иллюстрация
В. Юрлова
к «Войне
миров»

Словно проснулся

В Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, в Отделе личных коллекций, прошла выставка Моисея Александровича Фейгина «Исповедь Арлекина». Представлено около ста работ. Кроме живописи — графика, скульптуры, акварели. Большая часть этих произведений находится в личных коллекциях и раньше не выставлялась.

Возвращение блудного сына, 1992–2000

Моисей Фейгин не принадлежит к числу широко известных художников, хотя в последние годы выставки его проходили в Москве и Лондоне. Достоинно внимания, что прожил он сто четыре года (умер в 2008 году). А также и то, что лучшие его работы, представленные на выставке, относятся к двум последним десятилетиям жизни художника, когда ему уже исполнилось восемьдесят лет. Именно эти годы были самыми активными, плодотворными; в сущности, именно в это время произошло его рождение как большого мастера. Сам Фейгин говорил, что он «словно проснулся».

Когда начинаешь смотреть его картины, создается впечатление, что перед нами своего рода криптограммы, тайнопись. Живопись упрощенная, цвет максимально напряженный, сочетание красок вызывающе резкое. Похоже на работы экспрессионистов первой половины XX века. Но почерк, манера совершенно оригинальные. В каждой картине свой сюжет, не всегда сразу разгадываемый (помогают названия), но всегда исполненный драматизма. Накал драматизма ощущаешь сразу же. Что-то неистовое бьется в его полотнах. Похоже на крик

человека, который долго страдал молча, а теперь хочет докричаться, чтобы его услышали и поняли...

Сама природа его творчества глубоко личностна. Поэтому разыскиваем рассказы художника о себе, которые записывал его внук Леонид Фейгин, один из организаторов выставки, а также интервью,

Автопортрет, 1996

которое давал художник в дни своего столетнего юбилея.

Будучи от природы жизнестойким, Фейгин пришел в мир с полным доверием к своему времени. Революцию встретил подростком, в Москве, в благополучной семье коммерсанта. Стрельбы не испугался, взял младшего брата и пошел смотреть революцию. Мобилизовали в Красную Армию, попал в кавалерийский полк, отличился, стал командиром казачьего эскадрона. А потом арестовали и присудили десять лет каторжных работ — «за незаконное проникновение в ряды вооруженных сил». Родители использовали деньги и связи, чтобы смягчить приговор: он отсидел только два месяца. Недоразумение?.. Учился во ВХУТЕМАСе. Тогда там была большая вольница: Любовь Попова, «амазонка русского авангарда», вела класс новых форм. Увлекались кубизмом, Пикассо, Браком, супрематизмом Малевича. Педагог Фейгина Александр Осмеркин был давним участником выставок «Бубнового валета». Фейгин стал последним, кто вступил в это объединение. Так и говорил на своем столетнем юбилее: «Перед вами последний представитель “Бубнового валета”». Вместе с Осмеркиным,

**Тайная
вечеря,**
1995

Клоуны,
1973–1987

Любовью Поповой, Аристархом Лентуловым входил также в объединение «Бытие», «Крыло», был членом Общества московских художников.

Но вскоре началась борьба с формализмом, и все эти объединения прекратили существование. Настали и семейные беды. У родителей конфисковали магазин, отобрали квартиру, они решили эмигрировать. У Моисея был ребенок маленький, он сказал: «Я подожду». Родители уехали и сгинули — их не удалось разыскать. Шли аресты. Художнику повезло. Он уехал на несколько летних месяцев в Феодосию на этюды, а когда вернулся, ему сказали, что за ним приходили. Полгода он спал одетым с приготовленным узелком. «Что за государство! Приходили, не нашли, плюнули — забрали другого». Доверие исчезло. Тем более что выживать с семьей приходилось с трудом. Картины не покупали, не выставляли, чувствовал себя прокляженным. Пошел на работу в комбинат, в портретный цех, — писать вождей. За Ленина платили сто рублей, за Сталина — сто десять: орденов больше... Понимал, что убивает в себе художника.

На выставке есть серия автопортретов. Фейгин изобразил себя в разном возрасте. От портре-

та к портрету лицо изменяют не морщины, хотя и они тоже, а общее выражение. Время убивало в нем художника и человека. Последний портрет — жуткая маска люмпена. Может быть, это было страшнее, чем физическое уничтожение.

Возрождение началось неожиданно — после посещения в 1956 году американской выставки в Сокольниках. Из выставленной живописи ничто не понравилось. Подействовала атмосфера свободы, нездешний дух. Выставка словно разбудила. Вспомнил свою молодость. И начал работать.

Придумал персонаж в костюме Арлекина, стал рисовать и себя в этом костюме. Арлекин — это смех в несчастье. Этот персонаж близок шекспировским шутам. Он говорит о том, что не позволено, смеется над теми, над кем смеяться не разрешалось. Да, он беден, разноцветные клетки его костюма похожи на заплатки, он получает колотушки, судьба к нему немилостива. Но он свободен. И возникло ощущение внутренней раскрепощенности...

Леонид Фейгин, внук художника (на полотне «Счастливый дедушка» он изображен рядом с дедушкой в одеяльце, с соской во рту), рассказывал, что когда он учился рисовать, больше всего любил

**Авто-
портрет,**
2004

**Счастливы
дедушка,**
1966–1969

изображать деда, и всегда в костюме Арлекина. И когда показывал рисунок деду, тот говорил: «Вот так пускай будет».

Рядом с Арлекином и клоунами на полотнах появились такие персонажи, как Дон Кихот, Чарли Чаплин, Король Лир, неизменная белая собачка. Но это не литературные персонажи, они от них очень отличаются, потому что действуют в обстоятельствах и времени, которое пережил художник. Он обращается к классическим сюжетам, в том числе и библейским, но совершенно не стремится к исторической точности воспроизведения. Сам сюжет в его развитии и полноте художника не интересует — интересует какая-то болевая точка, нерв. «Тайная вечеря» — это картина о предательстве Учителя, о драме предательства. «Возвращение блудного сына» — драма человека, ставшего изгоем, отщепенцем, потерявшего свое лицо.

Его полотна — это жизнь во времена исторической катастрофы, пережитой и выстраданной художником. Он не искал манеру, в которой должен работать, его экспрессия — это не прием, а градус его страдания. Вот «Вопрошающий». На фоне темной стены с маленьким тюремным окошком человек с вытянутой рукой и кричащим ртом. Мы слышим этот крик: «За что?..».

Вспоминается рассказ художника о том, как прорабатывали и травили его учителя Александра Осмеркина. Он преподавал в Москве, Ленинграде — убрали отовсюду, лишили возможности работать. После одной проработки Моисей Фейгин увидел как будто сцену, поставленную режиссером: «В фойе много людей, а Осмеркин стоит в середине (он красивый человек был), оглядывается, никого рядом нет, все от него шарахаются... И вдруг услышал мои шаги: “Моня, и ты против меня?”». Я его обнял, поцеловал, вместе с ним ходил два часа. Я рисковал. У меня дома жена, дети... А потом был у Осмеркина на даче, стояли над оврагом. Гроза началась. И он воздел руки, как король Лир, плакал и кричал: “Сволочи! Я же искусство защищал!”.

В «Ночном хороводе» люди или куклы, взявшись за руки, кружатся, убыстряя движение. Под их ногами горящие окна ночного города. Они кружат-

ся над бездной. Таким был его образ мира. Есть на выставке и несколько абстрактных картин. Кажется, художник наслаждается произвольным сочетанием форм серебристого шара, куба, креста. Но на кресте пылают сгустки крови, превращающиеся в пламя. Какая уж тут абстракция!..

Возрожденный импульс творчества, кажется, был неиссякаем. И вместе с тем Фейгин говорил: «У меня было ощущение, что я что-то постигал в жизни, чему-то научился. Но я все время ставлю перед собой новые задачи и каждый раз прихожу к выводу, что я ничего не знаю и что я должен начинать учиться заново».

**Памяти
Луи
Армстронга,**
2006

Вверху:
**Старик
и море,**
1999

Л. Осипова

Я поведу тебя в музей

Елена Большакова

В музей? Казалось бы, дошкольнику куда интереснее на игровой площадке, где можно бегать, прыгать и шуметь — не то что в музее или на выставке. Но именно сейчас ребенок особенно любознателен...

Большинство детских психологов и педагогов согласны с тем, что в дошкольном возрасте важно давать ребенку не только знания, но и впечатления. Причем лучше делать это ненавязчиво, в игре. Конечно, мама может сама рассказать ребенку о ежике или почитать о нем книжку. Но куда интереснее сходить с малышом в зоологический музей. А все, что для этого требуется, — немного времени и родительского внимания.

Каждому возрасту — своя экспозиция

3–4 года: выставки кукол, экспозиции по мотивам сказок и мультфильмов, картины детских художников, маски народов мира...

А вот с чучелами диких животных или террариумом малыша знакомить, пожалуй, рановато — он может испугаться. Поэтому для начала лучше остановиться на понятных и любимых ребенком вещах. Но если ваш малыш обожает змей или волков — то он с удовольствием сходит в гости к ним.

5–6 лет: выставки экзотических животных, восковые фигуры, роботы, фигуры динозавров, культура народов мира...

В этом возрасте ребенок уже не только любопытен, но и достаточно смел. А значит, он с радостью посмотрит и на огромных ящеров, и на древних воинов. А придя домой, еще долго будет играть в динозавров или изображать вождя племени.

Важные мелочи

Эти несложные рекомендации помогут сделать первое посещение музея интересным и комфортным как для родителей, так и для малыша:

— Перед выходом из дома позаботьтесь накормить ребенка. Иначе вместо спокойного созерцания выставки вам придется бегать в окрестностях музея в поисках подходящей для малыша еды, а ребенку в спешке заглядывать сок и булочку.

— Чтобы ребенок не шумел и не трогал предметы экспозиции, можно рассказать ему, что от такого баловства экспонаты болеют.

— Если до музея предстоит долго добираться, возьмите с собой любимую игрушку малыша. Или загадывайте друг другу загадки, считайте проезжающие мимо машины...

— Если ребенок раскапризничался в музее, не стоит его ругать. Такое бывает от переизбытка впечатлений. Не получилось сейчас — получится в другой раз!

— На выходе из музея обязательно купите недорогие сувениры. Фигурки животных, открытки, календарики — все это поможет малышу не забыть этот день. Можно завести альбом, куда вы вместе с ребенком будете вкладывать фотографии и репродукции после очередных посещений музеев.

Как узнать, что ребенку понравилось?

Бывает, что малыш в музее не столько рассматривал экспонаты, сколько бегал по залу, мешая экскурсоводу, или просто скучал. Но эти внешние проявления могут быть обманчивы. Одна моя знакомая спросила у своего пятилетнего сынишки, понравились ли ему рыцари. На что он ответил: «Я что, дядек в железках не видел?» А на следующий день, придя за сыном в садик, она услышала, как он с упоением рассказывает ребятам, что лицо рыцаря закрывалось «ну, этим... зарбалом, то есть забралом!»

А уж если ребенок дома начинает играть в музей — значит, ему точно понравилось! Помню, как в шесть лет, после посещения экспозиции «Морская страна», я устроила дома выставку камней и ракушек. Для этого в ход пошли сувениры, привезенные родителями из Сочи.

Ольга: Я была просто уверена, что мой сорванец перевернет музей вверх дном! Но оставить его было не с кем, а племянница Юля должна была писать сочинение о домашнем быте на Руси. Так и пошли вместе. Сначала Игорь постоянно отвлекал нас, но постепенно его внимание привлекли вещи, которых он до этого никогда не видел: старинный утюг, формочка для пряников, люлька... У некоторых экспонатов он стоял как завороченный. А когда через несколько дней зашли с ним в мебельный магазин, он показал на детскую кроватку и выдал: «А та была лучше, она березой пахла!»

Сергей: Дочка обожает балет. Поэтому мы стараемся выбирать те экспозиции, где есть фото балерин или театральных постановок. С собой на выставки обязательно берем фотоаппарат или покупаем на выходе сувенирные фото. Дочка в восторге!

Елена: Сейчас почти все дети-дошкольники знакомы с компьютером. Мой сын не исключение. Чтобы заинтересовать его стариной, показываю перед походом в музей фотографии экспонатов в интернете. Ходим на те выставки, которые нравятся мальчишкам: ретроавтомобили, макеты самолетов и ракет, египетские находки... Тогда и сыну интересно, и друзьям в садике есть о чем рассказать.

Ирина: Моя младшая дочка все повторяет за старшей. А та увлекается историей, часто ходит в исторический музей. Так что уговаривать не приходится. Наоборот, каждые выходные девочки просят: «Мама, ну пойдем!»

Иван: Трехлетний сын с интересом ходит в музей, но дольше двух минут пробить в одном зале не может, сразу бежит в следующий. Сначала я думал, что он ничего не запомнит из увиденного. Но дома каждый раз он с азартом рассказывает маме, что ему понравилось.

Звучащие сказки

Ксения Иванова

Читатель уже встречал в журнале (в № 3, 4, 6) рубрику «Звучащие сказки». Предлагаемые в ней сказки призваны помочь родителям справиться с недостатками в развитии речи детей, совершенствовать артикуляцию, закреплять произношение тех или иных звуков. При этом расширяется словарный запас ребенка, обогащаются его представления об окружающем, развиваются восприятие, память, мышление. Ребенок учится пересказывать услышанное, обсуждать то, о чем говорится в сказке.

Храпелка

В одном городке жил Храпелка — кругленький, добродушный, улыбчивый малый. Но был у него недостаток — он страшно храпел. Днем Храпелка никому не мешал, но когда наступала ночь, из окна его дома доносились очень громкие звуки: «хр-р-р-р», «фр-р-р-р», «пщ-щ-щ-щ», «пф-ф-ф-ф». И все в городке ворочались с боку на бок и не могли уснуть...

— Надо бы, чтобы Храпелка ушел куда-нибудь. Он никому не даст спать, — говорили жители городка.

Неподалеку от городка стояла большая гора. В горе была большая пещера, а в пещере конечно же жил дракон — не сказать чтобы страшный, но все-таки дракон.

Дракон никогда не нападал на жителей городка. Он был уверен, что в городке живет сам царь драконов, который, конечно, сильнее всех. Ведь только царь мог издавать такие страшные звуки: «хр-р-р-р, фр-р-р-р, пщ-щ-щ-щ, пф-ф-ф-ф». У пещерного дракона таких звуков не получалось. Даже если он и очень старался, у него получалось «шр-р-р, пр-р-р, уф-ф-ф», а вот «хр-р-р-р, фр-р-р-р, пщ-щ-щ-щ, пф-ф-ф-ф» — никогда!

Как-то раз, так и не сумев выспаться, рассерженные жители пришли к Храпелке.

— Уходи из нашего городка, нам надоел твой храп, — хором заявили они.

Храпелка собрал свои скромные пожитки и ушел...

И в эту ночь все жители спали крепко. Никто им не мешал — ведь из окна Храпелки не раздавалось ни звука.

Зато в эту ночь плохо спал дракон. Еще с вечера он понял, что в городке что-то произошло. Грозного «хр-р-р-р, фр-р-р-р, пщ-щ-щ-щ, пф-ф-ф-ф» не было слышно.

«Неужели тот, кто властвовал в городке, покинул его? Пожалуй, мне нужно занять его место», — сообразил дракон. Полетел в городок и разлегся на главной площади у фонтана.

Жители городка крепко спали. Проснувшись утром, они были поражены и испуганы. На площади лежал огромный дракон. Дракон раскрывал свою пасть, из которой вырывались языки пламени и страшный рык: «ур-р-р-р, ар-р-р-р, ры-ы-ы-ы, ра-а-а-а».

— Теперь я здесь главным буду, — усмехался дракон. — А они пусть кормят меня.

И пришлось бедным жителям кормить дракона — пусть и не совсем страшного, но все-таки дракона. А надо сказать, был он прожорлив.

Через неделю жители городка впали в отчаяние. Во-первых, у них кончились все съестные запасы, а во-вторых, они теперь не только плохо спали по ночам,

но не могли отдохнуть и днем. Попробуй задремли, когда под окном слышится «ур-р-р-р, ар-р-р-р, ры-ы-ы-ы, ра-а-а-а», «шр-р-р-р, пр-р-р-р, уф-ф-ф-ф».

Как-то один житель городка отправился в лес, чтобы добыть что-нибудь съестное для дракона. Зайдя поглубже в чащу, он вдруг услышал знакомое «хр-р-р-р, фр-р-р-р, пщ-щ-щ-щ, пф-ф-ф-ф», но не злобное и страшное как у дракона, а, как ему теперь показалось, родное и уютное. Конечно, это был Храпелка — он прикорнул у пенька на солнце.

«Так, — подумал житель городка, — когда в городе жил Храпелка, дракона не было. Нужно попросить его вернуться, вдруг поможет, а то нам всем конец».

Он подошел к Храпелке и вежливо пригласил его к себе в гости. Храпелка был удивлен: ведь жители городка так хотели от него избавиться! Но он был добрым малым и не умел долго обижаться.

И они вместе отправились в городок. Пригласивший Храпелку показал ему из окна своего дома дракона.

— Вот из-за кого мы не спим ни днем, ни ночью, вот кого кормим каждые полчаса. Когда ты еще был здесь, мы о нем и не знали, а теперь...

— Но я понятия не имею, как его прогнать, — сказал Храпелка. — Давай-ка лучше подумаем завтра, как от него избавиться. Ведь не зря же говорят: утро вечера мудренее.

И Храпелка, устроившись поудобнее на диване, уснул. Когда посреди ночи раздалось его «хр-р-р-р, фр-р-р-р, пщ-щ-щ-щ, пф-ф-ф-ф», дракон на площади забеспокоился: «Неужели правитель города вернулся? Что делать? Он, конечно, сильнее меня, я это слышу! Пока не поздно, скорее назад, в мою пещеру...»

«Хло-о-п! Хло-о-п!» Шумно взмахнув крыльями, дракон поднялся в воздух. Утром жители городка выглянули в окна: площадь была пуста. Вернее, почти пуста — у фонтана кто-то прохаживался. Кто? Конечно, Храпелка.

Все поняли: вот кто прогнал дракона! Вот он, наш герой! Жители городка решили: пусть по ночам раздается его храп — зато мы будем в целостности и сохранности.

А чтобы спать им было спокойнее, шляпных дел мастер сшил всем колпаки. Ну, не совсем колпаки, а так, колпачки с помпончиками. Надвинул такой колпачок на уши — и спи себе сладким сном. Полная тишина.

У дракона такого колпачка не было. Каждую ночь он слышал: «хр-р-р-р, фр-р-р-р, пщ-щ-щ-щ, пф-ф-ф-ф». И очень пугался.

Малыш послушал сказку. Теперь вы можете спросить его:

— Как храпел Храпелка?

— А как рычал и храпел дракон?

— Услышав какие звуки, надо насторожиться?

Попросите его подумать, какие звуки могут быть громкими, но не говорящими об опасности, а какие — тихими, но предупреждающими о том, что стоит быть осторожным.

Пусть вспомнит, когда и где для предупреждения друг друга люди используют не слова, а звуковые сигналы.

Предложите ему придумать свою историю со звуками «хр-р-р-р, фр-р-р-р, пщ-щ-щ-щ, пф-ф-ф-ф, ур-р-р-р, ар-р-р-р, ры-ы-ы-ы, шр-р-р-р, пр-р-р-р, уф-ф-ф-ф».

Пусть перескажет сказку от лица Храпелки, а потом дракона.

Обратите его внимание на то, что в сказке есть слова, которые говорят о звуках речи героев: «рычал», «храпел». Какие из них сами похожи на эти звуки? Малыш, конечно, знает слова «мычать», «мяукать», «хрюкать». Что можно сказать о них? Пусть назовет другие подобные слова.

Пусть придумает сказку о каком-нибудь звуке, услышанном им дома.

Повинен жить

Кочергин Э.

Крещённые крестами.

СПб., «Вита Нова», 2009. 270 с.

Русская литература — литература страдальцев и мучеников, или лишних, неприкаянных людей. Активный, действующий герой появлялся где-то на периферии. Тот, кто не рефлексировал, не размышлял, не страдал, не мучился, кто действовал — никогда не был в русской литературе главным героем. Николай I сетовал: как бы хорошо было, если бы в центре лермонтовского романа был

Дефицит активных действующих героев пыталась восполнить советская литература и её основатель, Максим Горький. У Горького не очень получалось. Достоевские нервные персонажи, будь то положительный Фома Гордеев или отрицательный Клим Самгин, выходили у него живее, убедительнее, обаятельнее плакатных, плоских Павла Власова или бессеменовского Нила. Да и в самой советской литературе активный герой не получался: на нем лежал неотменимый налет мученичества. Павлик Корчагин — вот эталонный образ советской беллетристики. А это уж мученик с подлинным верно.

Единственный в полной мере западный, американский герой вне идеологии, вне рефлексии, с шуточками и юмором выбирающийся из смертельной опасности, вылезил только у Александра Твардовского. Василий Тёркин, разумеется. Он и вспоминается прежде всего, когда читаешь «Крещённые крестами». Записки на коленках, новую книгу замечательного питерского театрального художника, Эдуарда Кочергина. Отличный сценограф, известный и в России, и за рубежом, написал уже вторую книгу о сороковых, роковых, увиденных с непривычки для нас стороны. Не война — тыл. Окраина общества. Горьковское дно. Нищие, воры, проститутки, калеки. И главный герой — не солдат, но — беспризорник, детдомовец.

Ребенок с потрясающей витальной силой. Маленький Василий Тёркин. Или Гекльберри Финн. Да, вот этот герой тоже приходит на ум, когда читаешь роман о приключениях беспризорника в СССР сороковых годов. Память жанра. «Приключения Гекльберри Финна» и «Крещённые крестами» — типичные road movie. «Дорожные приключения» — жанр в России столь же мало распространённый, сколь и активный действующий герой, — страна крепостного права, прописки и регистрации, какие уж тут «дорожные приключения». «Мёртвые души» Гоголя, «Двенадцать стульев» и «Золотой телёнок» Ильфа и Петрова, «Ташкент — город хлебный» Неверова — вот, пожалуй, и всё.

«Ташкент — город хлебный» — о путешествии беспризорника из голодного Поволжья в Среднюю Азию — ближе всего к «Крещённым крестами», но в «Ташкенте...» очень силен страдальческий, мученический элемент. «Крещённые крестами» веселее. Что же до «Мёртвых душ» и великой сатирической дилогии, то в этот ряд «Крещённые крестами» совсем не вписываются. Ибо главный герой и «Мёртвых душ», и романов Ильфа-Петрова — жулик, от которого его создатели тщательно дистанцируются. Ни Гоголю, ни Ильфу с Петровым не хотелось бы, чтобы читатель догадался: они и есть Чичиков или Бендер. Главный герой «Крещённых крестами», худенький, ловкий оголец, по прозвищу

«Тень» или «Невидимка», и есть Эдуард Кочергин. Он не то чтобы дистанцируется от своего беспризорного, детдомовского, назовем чудовище его настоящим именем, полууголовного детства. Он им гордится. Есть чем.

Вот так его учили поездные воры, скачки-поездушники: «...вдвоем брали меня за руки за ноги, раскачивали и бросали с угорья вниз — под откос. На лету я должен был сложиться утробой и плавно скатиться по траве шариком. Учили мгновенно превращаться в пружину и, с силой отталкиваясь от ступени крыльца-подножки, прыгать вперед, на лету складываясь в зародыша. Упаковывали меня в огромный ватник, на голову нахлобучивали и завязывали зимний малахай и колошматили по мне кулаками, заставляя отбиваться. Чем быстрее я отвечал им сопротивлением, тем похвальнее. Добивались одновременной, а лучше опережающей реакции с моей стороны. (...) Они добились своего: выработали у меня мгновенную реакцию. После такого обучения за всю последующую жизнь никто не посмевал меня ударить».

Всякая хорошая литература — символична. За внешней фактурой физического действия всегда скрыт второй, символический план. Обучение силовой акробатике и драке, вставленное в середину книги, подсказывает внимательному читателю: только так можно было выжить в тех условиях, которые назывались детством главного героя. Только выучившись в полете, в броске складываться, как в утробе, только выработав моментальную реакцию, он мог спастись, не погибнуть.

На него и на его семью всей мощью навалилось государство. А он не просто выжил. Он приобрел житейские и профессиональные навыки. Поэтому и книгу он свою назвал так: крещённые крестами. В той среде, где ему довелось провести свои детские годы, так называли тех, кто прошел огонь, воду и медные трубы. Он из таких, хотя в «Крестах» не сидел. Не по возрасту. Его отца, Степана Кочергина, посадили в 1937 году. «За кибернетику» — пишет Эдуард Кочергин. Приблизительность — своеобразная точность воспоминаний.

Кибернетика появилась в США после второй мировой войны. Но начатки этой науки разрабатывались в СССР еще до войны адмиралом и радиотехником Акселем Бергом, арестованным всё в том же 37-м. Вероятно, Степан Кочергин работал в одной из его лабораторий. Мать Кочергина, польку Брониславу Одынец, арестовали в 1939 году. В этом году, по словам Молотова, «Польша, это уродливое порождение Версальского договора, пала под ударами вермахта и Красной Армии». Тогда и стали хватать поляков.

Спустя год самого Эдуарда отправили в детдом. Его родной язык был польский. Два года в детдоме он

Степаныч.
Детприемник НКВД,
поселок
Чернолучи,
1945

Максим Максимыч, а Печорин ошивался бы где-то на периферии. Максим Максимыч — настоящий герой. Солдат, служака, порядочный, честный человек.

Сетования самодержца были вняты и русским революционерам. Только им хотелось соединить служебное рвение Максим Максимыча с тонкой душевной организацией лишнего человека родной литературы. Нарком иностранных дел СССР, Меир Валах, взял себе псевдоним Максим Максимович Литвинов. Лермонтовского служаку соединил с героем тургеневского романа «Дым», лишним человеком, Литвиновым. Получилось. Но в литературе перекос был ощутим. Авантюристы не приживались в русской литературе.

Это и объясняло ее успех на Западе. Там не привыкли к героям, которые не герои. Д'Артаньян на одной странице убивает больше, чем Родион Романович Раскольников в целой книге, но расстраивается значительно меньше.

молчал. Он учился. Слушал и запоминал. Смотрел и запоминал.

«Всё вокруг меня говорящее пацанё громко кричало по-русски и даже — чтобы я чего-нибудь понял — ругалось, а иногда дралось:

— Что змеей пшекаешь, говори по-русски!

Так я изучал русский язык и до четырех с половиной лет вообще не говорил. Соглашался со всеми, но не говорил, «косил под Муму», изображая немого». Складывался, как в утробе, летя под откос; шариком скатывался по траве, а потом неожиданно... ударял.

«Говорить по-русски я стал неожиданно для себя уже в войну. (...) Однажды вместо заболевшего шестого пацана за наш стол посадили прыщавого сопливого «залётку» (чужого, не нашего), и этот пацан, обогнав нас, оближал на виду у всех свой грязный палец и поочередно стал макать его в наши кружки. И вдруг я что-то произнес по-русски — сам не поняв, но что-то связанное с матерью. Грязный пацан застыл в изумлении, а остальные испугались: ведь я не говорил, был глухонемым — и вдруг заговорил, да еще так». Научился.

Собственно, об этом и написана книга. Это не просто «road movie», «дорожные приключения», это еще и своеобразный роман воспитания с моралью. И мораль его такова: какая бы катастрофа ни разразилась над тобой — это не удар, но дар. Сделай из катастрофы учебный материал. Учись, терпи, молчи. Наблюдай, рискуй. В общем, действуй. Расстраиваться будешь потом. По серьезным поводам. «Местный старик-сторож с прокуренными будёновскими усами спросил, к кому мы пожаловали. Я сказал, что мы идем к моему слепому земляку — Митьке-певцу. Он, нахмутив свои волосатые брови, прохрипел в ответ:

— Слепенький твой шкетёнок днями отдал дых, легкие у него в дырках оказались, вот так-то, мил-мал дружок.

Меня подкосило, я аж присел и долго не мог подняться и как-либо двигаться. Его смерть — мое первое по жизни страшное горе. Я долго не понимал, как смогу жить.

Через несколько дней из охраны передали мне его овчинную жилетку с запиской, писанной кем-то: «Степанычу для согрева. Твой Митяй»».

Вот так расстраивается активный, действующий герой, не знакомый прежней русской литературе, литературе страдальцев, мучеников или лишних, неприкаянных людей. Он не плачет. Он не может двигаться. А значит, и жить. Потому что жить для него означает действовать, двигаться, что-то делать. Когда он приходит в себя, то снова начинает действовать: «В июне я, выкрав у кастаньяши свой хантыйский сидор, бежал...»

Побегам из детдомов или, вернее, одному многолетнему побегу и посвящена вся книга. Первая часть — пре-

Пути-дороги

Маршрут «бега» длиной в шесть лет

амбула, рассказ о первом детдоме; приключения начинаются со второй части, с зачина: «В начале августа 1945 года я со своим однопалатным дружком Петрухой Медным Всадником бежал из чёрнолученского детприёмника от начальницы Жабы». В течение нескольких лет маленький Эдуард Кочергин по прозвищу «Тень» или «Невидимка» добирался из Сибири до Ленинграда — города, в котором родился, который остался в памяти вот таким: «Мне нравилось лежать в кровати и путешествовать, глядя на тройной фигурный карниз, который украшал высокий потолок в моей комнате. Я мог часами рассматривать фантастические изгибы его странных стеблей и листьев, мысленно путешествовать по

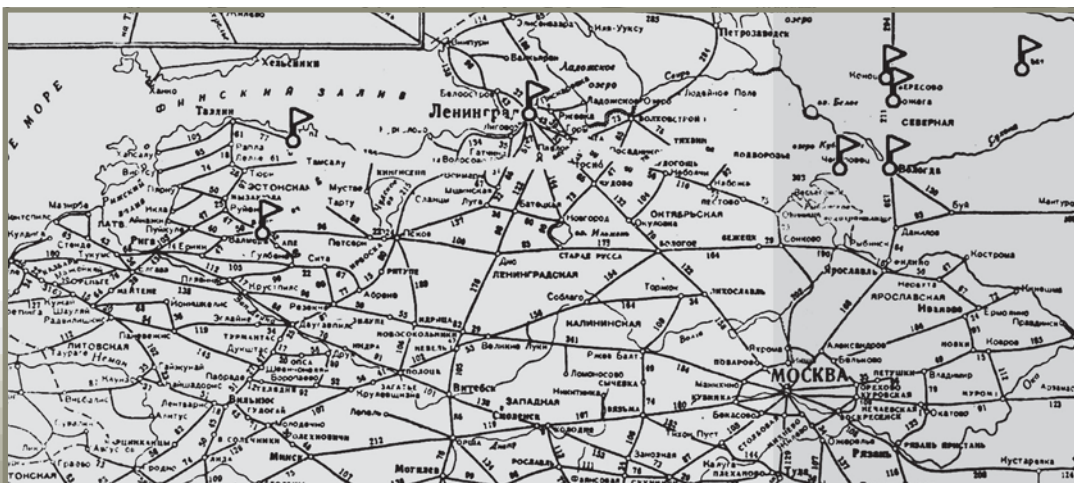
извилистым пустотам между ними, как по лабиринту, и в случае ненастья за окном укрываться под самым крупным из них. А в светлые моменты, и особенно при солнце, я с удовольствием переплывал по глади потолка в его центр, на такую же пышную барочную розетку, и по старой люстре с тремя ангелочками, каждый из которых держал по три подсвечника с лампами, спускался, усталый, к себе на кровать».

В настоящей литературе не бывает ничего случайного, все детали в этой литературе плотно сплетены в ткань смысла, сюжета, фабулы. Фантастическое воображаемое путешествие младенца по потолку комнаты предвещает реальное путешествие пацанка, мальчишки по послевоенной Сибири, полное смертельных опасностей, голода, холода, драк, картин, которые врезаются в память на всю оставшуюся жизнь:

«Высмотрев в окне вагона голову своего мужика, молодая крепкая сибирячка вскочила на подножку еще не остановившегося поезда и, растолкав гроздь солдат в тамбуре, понеслась внутрь. Через некоторое время после остановки состава она, красивая, черноглазая, появилась в дверном проеме вагона, держа на руках, как ребенка, совсем безногого, однорукого обрубка в тельнике. Он, обнав шею своей носительницы единственной рукой, смотрел на нее своими синими виноватыми глазами и баясил:

— Прости меня, Нюша, не уберегся, не уберегся...

— Матерь Божья, Матерь Божья, Иисус Христос! — крестясь, завопила,

глядя на них, пьяная бабка-побирушка и ухнула перед вагоном на колени...

По такой стране путешествует маленький Эдуард Кочергин. Зимой прибывает в детдома разных областей, а весной и летом снова бежит и... учится. С самого начала он понял: «В шобле ценили хорошую ремеслуху». Вот он и овладевает «ремеслухой», ремесленными навыками, профессией. «Необходимость чем-то защититься от побоев и унизиловок заставила меня заняться изготовлением цветух, то есть игральных карт; этим делом можно было спастись». Не только этим делом, вообще делом можно спастись. «Крещённые крестами» — гимн профессионализму. Кочергина восхищает любой профессионал. Даже поездной вор. «Много позже, оформляя номера и программы в цирке, я часто вспоминал своих скачков. Они спокойно могли бы работать на арене фокусниками, силовыми акробатами, прыгунами, эквилибристами, канатоходцами. Такие подвиги им были нипочем».

К кому бы ни забросила судьба паренька, бегущего в Ленинград к маме, он прежде всего начинает учиться: «После чая началось обучение складыванию костра. Я попытаюсь своими словами пересказать уроки, данные мне шестьдесят лет назад в пограничном со степью лесу недалеко от Северного Казахстана».

Первое, что ты должен знать, — огонь солнцу подчиняется. Дерево от комля к солнцу поднимается. Огонь тоже от комля горит быстрее. Когда берешь в руки сучок, ветку, полено — смотри, где у него комель. Второе: необходимо найти запал, особенно в непогоду. Хороший запал для разжигания костра — береста. Другим запалом служит холстяк — сухие веточки ели. Они всегда есть под нижними лапами густой ели. Холстяк-подлапник сомнешь в шарики — и все готово. В дождливую погоду это — порох для костра. (...) Самый простой и быстрый костер — хантыйский, костер-колода, в Сибири его называют воровским, потому что горит без дыма. Вода на нем закипает через четыре минуты».

Этому паренек по прозвищу «Тень» научился у контрабандистов. Но на его пути встречались многие мастеровые люди. К примеру, владелец кустарной лавки в Уфалее, художник «из оставшихся и осевших у нас маньчжур, нанятых русским царем в конце XIX века на строительство КВЖД. (...) Китаец многому научил меня за эти три с половиной месяца. Главное, что я освоил с его подачи, — технику трафарета, которой на путях своей житухи часто кормился, «печатавая» и продавая игральные карты. Научил расписывать анилином на клею что угодно: стекло, бумагу, материя. Делать прориси тушью, маслом, лаком. Научил пользоваться масляными красками. Окрашивать ровно простую бумагу анилинами в разные цвета. Работать кистью, торцевать губками, тряпками и всякому другому».

Профессионалы в кочергинской книге — интересные, необычные люди. Их мастерство связано с чем-то интересным, чуть ли не сказочным. Оно приобретает не просто так, а приключенчески, экстравагантно. Чем необычнее мастерство, тем необычнее их жизнь. Вот старый эстонец, Томас Карлович, помхоз детприёмника в Перми (тогда Молотове). С ног до головы он изукрашен татуировками, и какими: «Старик от шеи до щиколоток был покрыт фантастическими цветными рисунками. Поначалу я аж испугался — они двигались, то есть при малейших поворотах тела рисунки оживали. На его теле сражались мечами друг с другом какие-то потусторонние воины в незнакомых одеждах. Между ними торчали огнедышащие змеи-драконы. На груди восседал на троне, сложив руки, большой лысый дядька, а перед ним на карачках торчало множество людишек, тоже со сложенными ручками. Все группы наколок отделены были друг от друга канителью облаков. Передать словами, что я увидел на теле старика, невозможно. Впечатление запредельное. Я окаменел. Буквально каждый сантиметр его кожи был обработан».

Фантастичность увиденного соответствует фантастичности прожитого: «Томас Карлович во время Русско-японской

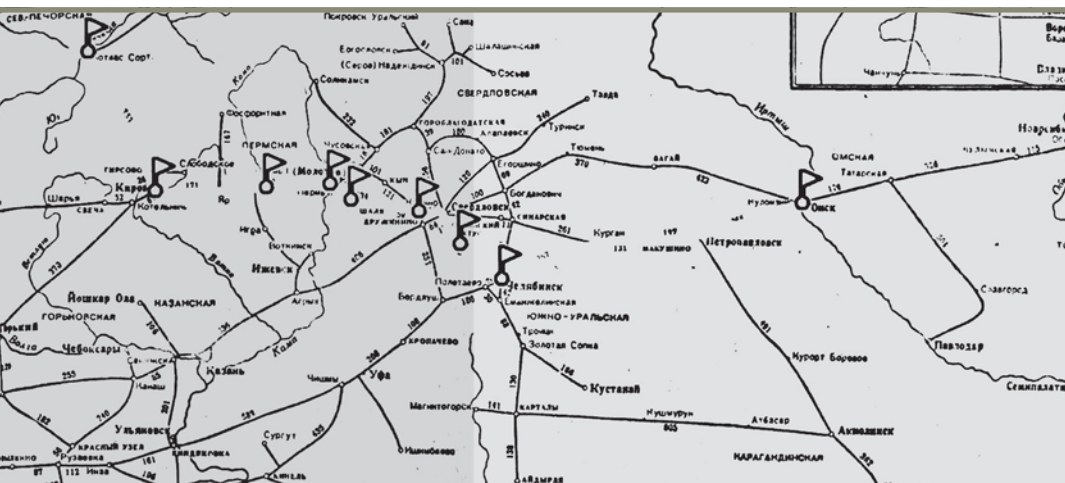
войны попал в плен к японцам. (...) Однажды эстонца вызвали к началству, где через толмача предложили продать поверхность своего тела знаменитой в Японии школе татуировщиков для аттестационных работ своих учеников. За это школа выкупает его из плена, и после, говоря по-нашему, защиты дипломов на его теле он становится свободным и волен отчаливать с японских островов на родину. (...) Ежеутренне его приводили в зал, где уже сидели на своих низких скамьях одинаковые банзай, и после десятиминутного чириканья их пахана-профессора начинался сеанс-экзамен. Каждый экзаменуемый выкалывал на коже эстонца свою композицию...

Теперь, работая на НКВД, Томас Карлович подрабатывал в малинах татуировками. Колол японским способом — восемью хорошими иглами... Он стал моим учителем. Благодаря ему я выучился делать наколки японским способом, правда упрощенным. Но в передрыгах казенной жизни это ремесло, полученное от Томаса Карловича, спасало меня от многих напастей, так как оно уважалось в блатной среде».

В самом деле никому не пожелаешь такой школы жизни, даже закончившейся хэппи-эндом. Мальчика чудом находил чудом уцелевшая в сталинском концлагере мать. Она приводит сына домой. Укладывает в постель. И там, во сне, в удобной постели на мальчика накатывает ужас, от которого он оборонялся всю свою одиссею. Книга, начавшаяся идиллическим путешествием по завиткам растения, продолженная реальным путешествием по разоренной войной стране, реальным бегством из детских тюрем, оканчивается привидевшимся кошмаром. Только добравшись до дома, только найдя свою маму, паренек по прозвищу «Тень» разрешает себе испугаться, разрешает ужасу навалиться на его душу: «С верхотуры арки прямо на нас сорвалась шестерка черных лошадей, запряженных в древний воронок, погоняемая лупоглазым прокурором. А от стен дворца отделились многочисленные колонны и вместе с фонарями стали окружать нас, сжимая пространство. Мы побежали еще быстрее по оставшемуся свободным коридору к спасительному золотому кораблику. Вдруг капитан со своего верха приказал: «Стои! Стрелять буду!» И все вертухай на крыше дворца враз повернулись к нам, подняли длинные винтовки и щелкнули затворами».

Мальчик кричит, просыпается, видит над собой свою польскую мать и слышит ее польские слова: «Co z toba, moj drogi synku? Co ty krzyczysz? Wszystko będzie dobrze. Jesteś jednym mężczyzną w rodzinie, i powinien zys». Можно не переводить. По-польски лучше звучит, особенно последнее предложение: «Ты — один мужчина в роду и повинен жить».

Никита Елисеев

Лучшие слова в лучшем порядке

Ревекка Фрумкина

Лев Лосев

Солженицын и Бродский как соседи
СПб., издательство Ивана Лимбаха, 2010.

Лев Лосев покинул нас чуть больше год назад. Строки, предвещающие его, казалось бы, недавние публикации, — «*живет в Америке, заведует кафедрой русской литературы в Дартмутском колледже, комментирует стихи своего друга Иосифа Бродского*» — приходится формулировать как «*жил, заведовал, комментировал...*». К этому еще надо привыкнуть...

Не так давно вышла седьмая книга стихов Лосева «Говорящий попугай» — увы, я ее пропустила. Написанную Лосевым для серии ЖЗЛ биографию Бродского прочитала недавно и не нашла там того, что искала, — очерка личности Бродского, каким его знал старший и внимательный друг: Лосев решал другие задачи; он сосредоточился на творчестве поэта.

Тем сильнее впечатление от недавно вышедшей книги Лосева «Солженицын и Бродский как соседи». В терминологии Ахматовой это книга о метафизических *встречах* и реальных *невстречах* людей и текстов.

Признаюсь, что в свое время масштаб Лосева мне открылся как-то неожиданно и «неправильно», ибо во многом случайно — благодаря последней строфе его стихотворения 1987 года, написанного Бродскому в связи с вручением Нобелевской премии. Приведу ее на всякий случай:

Душа крест человек чело
век вещь пространство ничего
сад воздух время море рыба
чернила пыль пол потолок
бумага мышь мысль мотылек
снег мрамор дерево спасибо

Стихи эти я прочитала не в сборнике стихов самого Льва Лосева, а в его интервью Валентине Полухиной в первом русском издании ее книги «Бродский глазами современников» (1997). С тех пор на соответствующей странице так и осталась выцветшая закладка.

Теперь передо мной последняя книга, подготовленная самим Львом Лосевым. В авторском предисловии сказано: «*Читателя может удивить жанровая пестрота этой книги*». Действительно, нечасто под одной обложкой случается найти представленные как бы вперемежку и наудачу (а на самом деле — глубоко продуманно) научные статьи, эссе, стихи и личные воспоминания.

Лосев вообще ничего не делал случайно или небрежно: в предисловии он написал, что такой состав книги имеет для него определенный личный смысл. Внимательное чтение до известной степени позволяет этот смысл *почувствовать*. Я, однако, не берусь ужать свои ощущения законосообразности композиционного своеобразия книги до такой краткой формулировки, которая бы выявила один общий принцип, согласно которому вот *это* в книгу вошло, а вот *то* — осталось за ее пределами.

Лев Владимирович Лосев был не просто ученым — он был личностью редкого масштаба, так что в нем каким-то неведомым для меня образом сочетался академизм и умение удивляться; любовь и вкус к деталям и видение культурного и человеческого ландшафта с «птичьего полета»; отрицание божественности и легкость, позволяющая вообразить, что Солженицын решил вдруг — *век вещь пространство ничего* — съездить поговорить с Бродским «о хаотичности века сего и о гармонической задаче поэзии», — всего-то полтора часа пути...

Эссеистика Лосева глубже многих научных трудов почтенных авторов, потому что убранным разве что аппарат, текст же безупречно логичен. Притом логика эта сразу воспринимается как надводная часть айсберга, а не как плод изящных фантазий, которые трудно поставить под вопрос именно потому, что в эссе разрешено полагаться не только на доводы рассудка. Примером может послужить эссе «Бедствие среднего вкуса», заглавие которого является частью следующей фразы из романа Пастернака «Доктор Живаго»: «они не знали, что бедствие среднего вкуса хуже бедст-

вия безвкусицы». Как бы мимоходом автор дает в этом эссе лучшее из известных мне определений понятия *китч* и обращается к актуальной для конца 1980-х годов полемике о художественном статусе романа «Доктор Живаго».

Замечательно взаимодействуют два соседствующих текста — в первом речь идет о «Записках на манжетах» Булгакова, во втором — о мемуарах Евгения Шварца. «Заодно» читателю предлагается емкая и выразительная сравнительная карта литературной и вообще духовной жизни Петрограда и Москвы 20-х — начала 30-х годов. Казалось бы, все или почти все упомянутые там Лосевым источники, включая тексты не слишком популярного нынче Бориса Житкова, я читала — так ведь их надо еще уметь осмыслить...

Кто только не писал об эстетике руин в романтической и тем более, — в постромантической поэзии, да и вообще в литературе; сколько сломано копий в спорах о том, своеобразен или типичен для своего времени был литературный вкус Ахматовой, которая, например, не слишком любила Чехова (а так ли это?) и т. д. Но для Лосева нет избитых тем, — а при этом он отнюдь не стремится к какой-то своеобразности взгляда, когда просто из чувства противоречия читатель готов либо закрыть книгу, либо воскликнуть «вы меня достали с анализом страха заразиться сифилисом у Маяковского» (с дешифровкой очередного пассажа из «Поэмы без героя» Ахматовой и т. п. — читатель легко продолжит этот ряд).

Лосев всегда конкретен, краток и убедителен. Примеров ровно столько, сколько нужно. Читателю предоставлен материал для сомнений и попыток найти собственные доводы за или против.

Мемуарные очерки Лосева — о друзьях и ровесниках А. Кондратове, М. Еремине, М. Красильникове, С. Довлатове; его глубокие психологические наблюдения, касающиеся мировосприятия и творчества Ахматовой, Солженицына, Пастернака, Цветаевой впечатляют не только глубиной проникновения в душевные миры героев лаконичных лосевских повествований, но удивительным тактом, сопровождающим подлинное бесстрашие автора. Вот уж где и вправду «лучшие слова в лучшем порядке».

Он между нами жил...

(Полит.ру)

«Интересное начинание, между прочим...»

В апреле в Центральном Доме литераторов произошло событие, в общем-то, простое, но чрезвычайно симпатичное и симптоматичное.

Молодые московские писатели и поэты в смычке с молодыми московскими актерами предъявили образцы своих сочинений взыскательной московской литературной публике разных возрастов.

Отметив тем самым десятилетний юбилей знаменитых переделкинских семинаров, которые ежегодно, невзирая на все материалистические и духовные трудности, проводит Союз писателей Москвы. В результате чего многие наши «семинаристы» — ныне вполне сложившиеся литераторы со своим видением мира, стилем, пристрастиями, навыками. Некоторые из них уже имеют книги, другие широко публикуются в сетевых и бумажных журналах. Как в «толстых», так и в «глянцевых». Есть среди них и юные лауреаты различных литературных премий. Думаю, что это — весьма качественное пополнение нашего Союза, тот приток молодой крови, который необходим всякой творческой организации.

Примечательно, что этот вечер был организован молодыми людьми весьма профессионально и корректно. То есть не был затянута до того томительного предела, когда зал вдруг начинает удивительным образом пустеть, а слушатели все чаще и чаще поглядывают на часы. В этом несомненная заслуга прозаиков Виктории Лебедевой (продюсера зрелища) и

Константина Ларченко (режиссера, причем — профессионального).

Более того, и участникам его, и благодарным зрителям явно не хотелось расходиться по домам: стояли, спорили, толпились у входа в клуб писателей, как в старые добрые времена канувших «шестидесятников». Кажется, по кругу даже была пущена бутылка с жидкостью высокоградусного содержания, в чем я, впрочем, не уверен, не исключено, что выдаю желаемое за действительное, или наоборот.

Но то, что вечер понравился всем, — это точно. Мне он тоже понравился и вот почему.

Устал я от «этих яростных споров», некогда воспетых поэтом Евтушенко. Когда один молодой самоутверждается за счет другого, а вместе они дружно ненавидят третьего.

Здесь никто никому ничего не доказывал.

Не уговаривал, не вербовал в ряды своих сторонников.

Ни на кого не обижался, слава богу.

Никого не эпатировал с меркантильными целями привлечения повышенного внимания к собственной персоне.

Создатели ярких, самобытных, *интеллигентных* текстов вели себя умно и интеллигентно.

Было бы несправедливо и неразумно ограничиться этими общими рассуждениями и не привести имена таких *самостоятельных* молодых людей, которые уже имеют право на известность и вовсе не собираются

пасовать перед практическими трудностями нынешней литературной жизни, как многие их старшие коллеги, возросшие в душной, но питательной атмосфере Союза советских писателей.

Вот эти имена. Прозаики Евгений Беверс, Сергей Алхутов, Ганна Шевченко, Марта Кетро, Константин Ларченко, Александр Снегирев, Евгения Доброва, Ирина Богатырева, Виктория Лебедева, Улья Нова, Татьяна Замировская, Вячеслав Харченко, тексты которых читали актеры Евгений Солдатов, Никита Померанцев, Яна Пархоменко, Сергей Кагаков, Ольга Непухарева, Юлия Свиридова, Евгений Сулес, Екатерина Князева-Пискунова.

И поэты Алексей Ефимов, Борис Кутенков, Элина Сухова, Евгения Тидеман, Алексей Кашцев, Мария Фаликман, Александр Переверзин, которые свои стихи «озвучивают» сами, полагая, как поется в старинной советской песне, что «это серьезное дело нельзя поручать никому».

Не обошлось и без мэтров, произнесших свои краткие, но весомые слова: Кирилл Ковальджи, Елена Исаева, Анатолий Курчаткин.

«Интересное начинание, между прочим», — любил повторять персонаж Фазиля Искандера, тоже члена нашего Союза. Слава богу, что первый блин не вышел комом, а это молодежное «интересное начинание» вполне способно стать своеобразным Литературным театром Союза Писателей Москвы.

Евгений Попов,
секретарь Союза писателей Москвы

**«Семья и школа» публикует несколько
(к сожалению, всего лишь несколько)
текстов из тех, что прозвучали на вечере.**

Ирина Богатырёва

И посетим...

— До школы идет?

— Идет, бабуль, идет! Садись уже. Каждый день ездишь, одно и то же спрашиваешь.

— Каждый день? А я не помню...

Занимая весь проход, она идет от водителя и грузно садится рядом со мной. Улыбается удивленно:

— Каждый день, говорит, а я не помню. — Голос и говор у нее детский, всё смягчающий. — Стихи в сорок втором учила — всё помню. Я в сорок втором четыре класса кончила. Так любила всё: и счет, и чтение, и русский язык! У меня пятерки за сочинения были, сама всё сочиняла. А потом пахать пошла.

Улыбается. Взглядываю на нее быстро, со страданием: день жаркий, ни слушать, ни говорить сил нет. А она замечает и подхватывает снова:

— В двенадцать лет на лошади сама пахала. Мужиков забрали всех, так вот...

Двери схлопнулись, отрезая нас от воздуха. Трогаемся. Она трижды мелко крестится:

— Чтобы легко доехали.

Ехать ей — минут пятнадцать. Автобус наполняется моторным жаром, людским духом, тяжело выезжает со станции на дорогу.

— Цен не помню. Домов... А стихи в сорок втором учила — до сих пор наизусть помню. Вот это: «Мороз и солнце, день чудесный...»

И далее, без интонаций, став вдруг лицом серьезным, читает.

Что там — маршруты, дома и цены. В ней живы детство, война и Пушкин. Автобус поворачивает, и заходящее неистовое солнце принимается меня есть. Но по спине идет холодок.

«...и посетим поля пустые, леса, недавно столь густые, и берег, милый для меня...»

Басни

Оградить общество от эпидемии

Индюк жил в клетке. Иногда его выпускали погулять по двору.

Однажды в клетку к индюку ворвались люди в масках.

— Опять будете резать мою девушку на день благодарения? — спросил индюк.

— Мы врачи, — молвил главный в маске, — мы оказываем помощь и приносим пользу обществу. Мы приходим ко всем, кто не приходит к нам сам.

— А кому нужна помощь? — простодушно спросил индюк.

— У тебя есть кое-что лишнее, — ответил главный в маске, — вот эта твоя сопля. Не должно быть соплей на клюве у здоровой птицы. А ты ходишь с ней по двору, всех вокруг заражаешь. Возможна эпидемия. Ты опасен для общества. Наш долг — оградить общество от эпидемии. Сестра, готовьте инструмент.

И люди в масках отрезали индюку ноги.

Мораль у этой басни такая. Если у тебя есть что-то лишнее, ты можешь быть опасен для общества. Сходи к врачу сам, пока можешь ходить.

Электронный спиннинг

В сумасшедший дом пришел торговый агент. Он предлагал всем электронный спиннинг. Врачи с удовольствием брали товар, но и санитары, и даже уборщицы не отказывались.

В одном из помещений сидел человек и лепил из хлебного мякиша очень красивую модель церкви. Торговый агент подошел к нему и стал предлагать спиннинг.

— Мне не нужен спиннинг, — сказал человек. — Мне лучше, чтобы его не было.

— Да ты только посмотри, — нахваливал торговый агент. — Вот система слежения за поплавком, вот система изменения геометрии крючка, вот система смены блесны!

— Ты не понял, — ответил агенту человек, лепивший из мякиша. — Я рыба.

Мораль у басни такая: если ты думаешь, что система нужна для ловли тебя, то ты сумасшедший.

Улья Нова

Лазалки

Отрывок из романа

Делая вид, что отковыриваю облупившуюся краску с дверного косяка, играя в шпиона-любителя, я украдкой подслушиваю разговор и разглядываю соседскую прихожую, совершенно забыв кислую опустевшей квартиры и незримое присутствие где-то в подъезде мокрого трупика птицы тревоги. Это мне нравится больше всего на свете, даже больше, чем рисовать: подслушивать, подглядывать, а потом складывать случайные обрывки фраз и подсмотренные движения, долго и усердно, как разноцветную пластмассовую мозаику, в разгадку.

Будто специально для меня, сосед дядя Федя возникает в дверях комнаты: синие треники, растянутая майка, бурые волосы, торчащие из подмышек. Громко и бестолково выкрикивает «Здра-асьте!»,

изо всех сил стараясь не пошатываться перед бабушкой. Из-за этого он не слышит всхлипов, не замечает связки ключей в бабушкиной руке, не чувствует сине-фиолетового печального шлейфа, вторгшегося в их прихожую с лестничной клетки. Оглушенный, окутанный горечью папирос, приторным запахом одеколона, он плывет по стеночке коридора, хватаясь рукой за обои. Натянув будничное Какнивчемнибывало, соседка умело упускает из виду: запах одеколона, горечь папирос, мутный рассеянный взгляд, словно дядя Федя — не более чем привычное пятнышко йода на обоях. Она гладит всхлипывающую бабушку по плечу и говорит, что все обойдется. Ее слова — шелуха тыквенных семечек, которые тут же теряются за стопкой старых газет и журналов, сваленных в уголке коридора.

Звякнув, соседка бросает огромную связку дедовых ключей на полочку возле зеленого телефона с коричневой трубкой. И ключи от потайных шкафчиков и шкатулок города остаются в чужой прихожей, где на стене над телефоном — календарь садовода и огородника восьмилетней давности, а к нему лейкопластырем приклеен выцветший букетик искусственных фиалок.

Под потолком на кронштейнах висят побуревшие лыжи. А соседка продолжает устало успокаивать бабушку: «Все обойдется, будем надеяться. Ты, главное, не волнуйся, присмотрю, обед разогрею». В этот момент вдруг становится грустно и ясно, что эти лыжи с блеклыми алюминиевыми креплениями, с сеточкой мелких трещин вряд ли когда-нибудь встанут на снег. Тогда, прямо из земли, стремительно и беспощадно, сквозь лестничные пролеты, погруженные в сумрак, мимо чужих дверей с почтовыми ящиками, решительным рывком, незванным гостем внутрь просачивается новая тайна, помогающая немного разгадать этот мир: окончательно потеряв смысл, вещи не всегда становятся хламом, бесполезным барахлом, вечно перекатывающимся на полках, мешающим под рукой. Иногда, потеряв смысл,ломавшись, перестав действовать, вещи превращаются в напоминания.

Прикрепленные к стене коридора, уже ненужные соседские лыжи, видимо, иногда помогают на секунду поверить, что все по-прежнему. А когда вещь становится напоминанием, ее уже совсем не обязательно чинить и использовать. Потому что, даже потеряв смысл, став ненужной, мешаясь и занимая место, такая вещь не становится хламом. А служит для чего-то другого. Для того чтобы убедиться, обмануться хотя бы на долю секунды, что все по-прежнему, что это еще не эпилог, который быстро читают в конце радиопьесы погрузневшим, суровым голосом. И от этой тайны внутри у тебя начинает медленно и неукротимо зарождаться новая птица тревоги. Особенно когда, возвратившись из соседского коридора обратно в пустую дедову комнату, замечаешь на шкафу его большую, оклеенную лейкопластырем лупу, и два тикающих вразнобой будильника на молчащем, укрытом салфеточкой телевизоре.

Ганна Шевченко

Инские сказки

Репка

В последнее время Репка совсем обнаглела: вытоптала лук с петрушкой, сожрала органические удобрения, спрятанные Дедом в сарае, выменяла

Бабкины грабли на сто граммов пестицидов, избила тыкву во время Хэллоуина. Дед не выдержал и подал в суд иск о «Возмещении материального ущерба и нарушении общественного порядка».

Репка тут же подала встречный иск «Об освобождении участка в садовом товариществе “Огородник”». Но на суде Мышка вступилась за Кошку, Кошка за Жучку, Жучка за Внучку, Внучка за Бабку, а Бабка за Дедку.

Репку посадили.

Колобок

Бабка испекла Колобок и положила на подоконник. Он лежал и смотрел вокруг себя остывающими глазами. Его терзали сомнения. Он ощущал, что создан для чего-то другого.

Внезапный внутренний импульс подтолкнул Колобка к действию. Он выпрыгнул из окна и покатился по дорожке. Вскоре на его пути встретился Заяц.

— Давай я тебе песенку спою, — предложил ему Колобок.

— Я всего лишь учитель пения, — ответил Заяц и пошел прочь.

Колобок покатился дальше и встретил Медведя.

— Давай я тебе песенку спою, — снова предложил Колобок.

— Я всего лишь директор ДК, — ответил Медведь.

Колобок покатился дальше и встретил Волка.

— Давай я тебе песенку спою, — предложил Колобок.

— Спою, — согласился Волк, — я продюсер.

Колобок спел. Волк предположил, что проект «Поющий Колобок» может иметь успех, и предложил записать сингл «Я от бабушки ушел».

Песня мгновенно взлетела на самые верхушки хит-парадов. Колобок подписал контракт с «Cash Money Records» и записал свой первый альбом.

Виктория Лебедева

В моей смерти прошу винить...

Из цикла «Ах, какие глазки»

Маринка аккуратно выводила слово за словом, и слезы капали на страницу — крупные, горячие, злые, — потому что они достали, они уже достали, сколько лет одно и то же, и конца края не видно. Неровные чернильные звезды зажигались на тетрадном листке в линейку, а на краю стола, на стопке учебников, прикрытые контурными картами по географии, лежали две пачки димедрола, которые Маринка купила на обеденные деньги.

«...прошу винить...» — вывела Маринка и оглушительно всхлипнула. Кого? Маму, в первую очередь маму. Она никогда не понимала, никогда! А если бы понимала, разве тащила бы из школы, больно вцепившись в локоть, на глазах у всего класса?! Разве позволила бы носить грязный пластырь на лице?!

«...маму...» — приписала Маринка и задумалась. В такой важный момент надо быть справедливой. Ведь не только она! Взять хотя бы красивую Ленку из параллельного класса. Такая прямо вся из себя картинка, а кто не картинка, тот хоть ложись и помирай, она сверху землей еще присыплет. И Маринка, через запятую, добавила: «Ленку». Потом подумала еще немного и написала фамилию. Ленок вокруг — только у Маринки в классе пять штук.

Подумают еще не на ту! Хотя, если разобраться, чем эти пять Ленок лучше, чем красивая из параллельного? Да ничем! Они тоже дразнили «очкастой» с первого класса и всегда хихикали за спиной, нарочно громко, чтобы она, Маринка, слышала. Так что им в этом списке самое место. Кроме, может быть, Ивановой. Иванова толстая, ей тоже досталось.

Слезы закапали чаще и, кажется, сделались еще горячее. Они разъедали тонкую бумагу. Маринка прикрыла глаза и стала мечтать, как ее понесут в гробу, тихую и очень красивую, без очков, и тогда все они узнают, все! Да только поздно будет! Ей представлялись венки с белыми бумажными розами и лентой поперек, как на похоронах у бабы Зои из третьего подъезда. Красиво.

Маринка вытерла глаза рукавом и вписала Лёшку. Потому что она его любила. Сильно-сильно. А он ни разу в ее сторону даже не посмотрел. Посмотрит, ничего. Посмотрит и пожалеет! Будет идти за гробом и плакать — посильнее, чем она сейчас. И он тогда поймет, он поймет, и тогда...

Но заканчивать на Лёшке было бы как-то слишком, и она вписала еще воспитательницу из лагеря, где отдыхала после первого класса, и классную руководительницу Жегадлу. С Жегадлой неприязнь была у них взаимная, да. Но это же не Маринка первая начала! Пусть ей теперь выговор влепят. А лучше уволят.

Как ни странно, мысль о скором увольнении Жегадлы Маринку не обрадовала. Наоборот, стало еще грустнее. Вспомнился прошлый день рождения, все эти Галины Михалны и тети Ларисы, ненужные подарки, глупые открытки и противное взрослое сюсюканье. Маринка смотрела на мокрую страничку и машинально записывала: «Галину Михайловну, тетю Ларису, тетю Надю, тетю Валию...»

Таблетки были совсем близко, только руку протяни. И стакан с водой она приготавила. Рыжий солнечный луч проходил сквозь стекло, и в свете его кружила белая взвесь — от хлорки, что ли? Часы тикали так громко, что, казалось, они готовы взорваться. Сколько еще осталось? Час, полтора? А потом ее понесут в гробу — красивую, без очков, и она больше никогда, никогда... Маринка уронила голову на руки и разрыдалась пуще прежнего. Рукава промокли, от слез сделалось горячо и влажно. Было трудно дышать, началась икота, как всегда, когда Маринке случалось плакать подолгу. Время от времени она поднимала голову и вписывала на листочек новое имя — всех этих, красивых и здоровых, которые хоть раз ее обидели: одноклассников, учителей, маминых подружек, мальчиков и девочек, с которыми случалось летом отдыхать в одном отряде; и он разрастался — скорбный перечень большой нелюбви к ней, несчастной Маринке.

Так она сидела — икала, плакала и записывала, записывала и плакала, потихонечку отпивая из стакана холодную воду, чтобы проклятая икота прекратилась, — пока не выпила всё до капли. Раскисшая бумажка была исписана до самого низа. Осталось жалких полстроки. Дата, подпись. Маринка подняла предсмертную записку, стала перечитывать. «Мама, Ленка, Ленка, Ленка, Ленка, Ленка, опять Ленка (вычеркнуто), Лёшка, Жегадла, Галина Михайловна, тетя Лариса, тетя Надя, тетя Валия...»

И тут ей отчего-то сделалось невыносимо смешно. Она сложила из листка самолетик и хотела выпустить его в открытую форточку, но он, налитанный водой, никуда не полетел — тукнулся в стекло и шлепнулся на подоконник. «Да ну их всех!» — решила Маринка и стала делать русский на завтра.

Куклы

Сказка

Нина Горланова, Вячеслав Букур

Жила в одном городе Василиса. Не сказать, что премудрая. Когда она была маленькая, купили ей игрушку: Ваньку-встаньку. Стала она укладывать его на ночь:

— Ваня, ложись!

Но звонкий малиновый молодец не слушался.

Тогда Василиса, как папа-капитан, веселым голосом скомандовала:

— Рота, отбой!

А Ванька-встанька вскакивает и наслаждается жизнью, пуча глаза! Василиса пару раз даже умоляла его:

— Миленький солдатик, отдыхать пора!

Он же издевательски вскакивал снова.

Тут Василиса закипела:

— В последний раз повторяю: рота, отбой!

А он встал и улыбается. Тогда она как бросит его об стенку! Ваня и разлетелся.

Василиса заплакала, а мама стала объяснять:

— Жил-был Ньютон, его стукнуло яблоком, и он придумал центр тяжести для игрушек...

Не смогла успокоить дочь и тоже заплакала. Папа смотрел-смотрел и приказал:

— Отставить!

Когда девочка эта выросла, она нашла юношу по имени Ваня, вышла за него замуж, родила Ваню-младшего и стала собирать кукол.

Скоро стеллажи с куклами лепились по стенам уже до потолка. Но все было не так, как в магазине, где куклы — простой товар.

Здесь же каждая наколдована долгой перепиской, испуганными снами, что посылка в дороге выпала из почтового вагона... Другие кукольные лица сразу заставляли вспомнить почтовое извещение с кривой надписью: «Упаковка повреждена». Василиса взвизгивает и прыжками летит на почту, прижимает куклу к себе и в первый месяц смотрит на нее без конца.

У нее получилась такая большая коллекция, что она стала вытеснять живых кукол, то есть людей. Правда, сын ушел сам. В нужное время его девушка родила ему его собственного сына, он женился и стал появляться только в мобильнике.

А вот Ваня-большой ушел так ушел! Потому что Василиса редко делила с ним завтраки, обеды и ужины.

Этот Ваня был из тех людей, которые знали уйму кулинарных рецептов еще до появления Интернета. Еще в армии, когда служил поваром, сварит, бывало, украинский борщ неизвестно из чего, так его солдаты два дня на руках носят.

Но на гражданке было все сложнее.

Говорил он жене, говорил:

— Василек, когда же ты попробуешь мой разборник с земляничным вареньем?

— Не сейчас, — отвечала Василиса и садилась писать письмо в далекий Новый Орлеан, чтоб прислали ей магическую куклу.

И ей прислали одну. Там еще были приложены две булавы — с черной головкой и с белой. Предлагалось: если

заболит голова, нужно воткнуть в куклу белую булаву. А про черную там было тоже написано, но уж лучше вам ничего не знать. Помните гроб на колесиках? Так вот, тут все еще хуже.

Получалось: все минуты жизни у Василисы заняты. Во-первых, нужны были деньги на покупку кукол! И она ездила по всему городу — давала частные уроки английского. Во время отпуска подворачивались выставки в разных городах, встречи с ошалелыми родственными душами, а у них в каждом глазу мерцало по таинственной кукле.

Еще приходилось посылать матрешек в разные страны, потому что матрешки — это такая международная валюта для собирателей кукол. Взамен Василиса получала английских, канадских, американских, африканских чело-вечков из дерева, соломы, пластмассы, веревок... И даже однажды прибыла по почте кукла Вуду.

Изо-льда (раньше она звалась Изольдой), подруга, в это время коллекционировала фаянсовых гармонистов. Вот к ней и ушел Ваня. А почему?

Потому что, приходя в гости, она все время хвалила его русскую окрошку, азу по-татарски, хинкали по-грузински:

— И вообще ты, Вань, похож своей улыбкой на Василия Тёркина производства Кузнецовского завода!

Изо-льда раз похвалила, два похвалила, а потом они вместе исчезли, как в сказке.

Василиса же пошла на выставку-продажу — там купила авторскую куклу без рта и поставила ее на видное место. Чтобы не обижать больше никого своими словами. И чтобы никто не слышал от нее: ни минутки, страх как занята, убегаю-убегаю.

Обидно было ей жить без горячих завтраков, обедов, ужинов, и стала она худеть.

Часто снилось ей, что муж Ваня превратился в большую молчаливую куклу, никуда не собирается уходить и варит ей целые бассейны куриной домашней лапши.

Она продолжала худеть, не вытирала пыль со стеллажей, и куклы встревожились. Ночью, когда стихло все вокруг, они завели серьезный разговор.

— Сегодня наша Главная Кукла снова ходила в больницу, — начала кукла-индеец. — Но мой томагавк не может поразить духа ее болезни.

— Эта болезнь неизлечима, — ответила Сестра милосердия, присланная из Германии год назад.

— Что вы волнуетесь? Когда хозяйки не будет, мы ведь останемся, — стала всех успокаивать соломенная кукла (Руки-в-боки).

— А если нас выбросят? — спросила марионетка.

Коломбина в красном заявила:

— Только не меня! Я стою больших денег, и вообще... мы, французские куклы, прославились еще в шестнадцатом веке!

Заплакала перчаточная кукла с косичками:

— Неужели нас распродадут, и дружбе конец...

— Наследник всего — Ванюшка, сын Василисы. Помните, он таскал нас за волосы... У меня пытался сжевать руку, — добавила Барби.

И стали они думать да гадать, как спасти себя и хозяйку:

— Надо ей достать куклу, о которой она давно мечтает! И сразу выздоровеет!

— Она мечтает обо всех куклах на свете.

— Значит, надо что-то очень, очень редкое. Ничего не придумали...

Тогда все взоры с надеждой обратились к японской кукле Даруме — исполнительнице желаний. Посмотрела на них и она — одним открытым глазом (да, у нее открыт лишь один глаз) и говорит:

— Спокойно! Мы победим. Исполнение желаний связано с деянием, а деяние — это концентрация...

Все знали, что Дарума любит произносить длинные речи, поэтому безротая кукла решительным жестом остановила оратора и написала на пыльной полке: «Нужно вернуть мужа Ваню».

— А как мы его найдем? — загоревала марионетка.

Сестра милосердия стала ее утешать:

— Очень просто! Фаянсовые гармоники часто играют свою фаянсовую музыку.

— Тихо! — надулся индеец. — Молчите, слабые женщины! Я ее уже начинаю слышать своим охотничьим слухом...

И через несколько минут почтительного молчания он поправил свой роскошный убор из перьев и важно сказал:

— Гармонь играет слева, через два квартала.

— Целых два квартала! — заплакала марионетка. — Как мы туда доберемся?

Барби только выглядела блондинкой, а на самом деле в ней было ой-ой-ой сколько ума. Поэтому она догадалась спросить летчика, который стоял на подоконнике:

— Что ты видел?

Летчик блеснул глазами, потому что он любил блондинок, как все военные:

— Каждую субботу в девять ноль-ноль из нашего подъезда выходит юный авиамоделист. Он звонит по мобильнику, а самолетик кладет на газон. Мы этим воспользуемся и слетаем за Ваней. Он — наша судьба.

Безротая попросила у магической куклы розовую бумагу, на которой была напечатана инструкция, и на обратной стороне написала записку бывшему хозяину: «Угадай, кого ты раз в жизни можешь спасти? Ее имя начинается на В и кончается на А. Скорее!»

Соломенная кукла одобрила:

— Хорошо, что мы вчера посмотрели «Поле чудес» вместе с хозяйкой. Теперь умеем загадки загадывать!

Лето стояло жаркое, окна во всех квартирах распахнуты. Наши герои прыгнули со второго этажа, но забыли договориться с ветром. Он злобленно выпятил губы и слегка подул. Поэтому они шмякнулись мимо самолета. К счастью, авиамоделист ничего не заметил — он разговаривал по мобильнику:

— Круто! Стопудово это круто! А вот это ерундень... Стопудово.

Три человека кукол забрались в авиамодель и полетели.

Перекошенные от жужжащего движения коробки домов мелькали внизу.

Изо-льда и Ваня в это время завтракали. То есть, завтракал только один Ваня. Изо-льда не могла ни пить, ни есть, она беспрерывно твердила:

— Разбить такого дорогого гармониста! Ты понимаешь, что наделал? Он был белый, гармонь синяя! На последнем «Сотбисе» такой продан за десять тысяч!

— Все бьется к счастью, — тихо сказал Иван и подумал: сколько я перебил посуды у Василисы, она только говорила: «Да провались оно за комод!»

И тут — далекое жужжание, а потом все ближе и ближе! Это, конечно, наши спасатели! Влетели в открытое окно, заложили вираж вокруг люстры и сбросили записку в пустую чайную чашку Вани.

Изо-льда сразу закричала:

— За тобой они? Ну и уходи! Зато мои гармонисты все будут целые!

Вернулся Ваня к Василисе. Перестала она обижаться на себя.

И выздоровела.

27 июня радио стало всех веселить:

— В эфире — «Ухо Пармы»! Поздравляем вас с днем рождения зубной щетки! В этот день, ровно пятьсот лет назад, китайский император проснулся в отличном настроении...

— Что же это получается! День рождения зубной щетки есть, а у нас нет! — воскликнул один такой... в общем, сейчас называют — афроамериканец, сделанный в московских художественных мастерских.

Тут ходячая кукла, купленная в ближайшем секонд-хенде, начала движение.

— Куда ты?

— К морю. Я хочу поговорить с какой-нибудь рыбой. Они живут миллионы лет и накопили огромное количество ума. Спрошу, когда у меня день рождения...

Она ушла. Если вы ее встретите, напишите нам.

Иллюстрация В. Дмитриюка и С. Шведова

Злоключения русского языка в XX веке

Обезьяний язык, или «Слабая политико-воспитательная работа»

Мариэтта Чудакова

В нескольких номерах этого года читатели «Семьи и школы» могли познакомиться со статьями Мариэтты Чудаковой, написанными ею для журнала на основе «Словаря советизмов», который она готовит к печати: «Опыт словаря советизмов» (№ 1), «Об Америке, Чехове, унтере Пришибееве, Терпигоре и языке адвокатов» (№ 2), «А вместо сердца — пламенный мотор» (№ 3), «Советизмы, ушедшие советские реалии и френч» (№ 5). Публикуемая статья продолжает этот журнальный цикл автора — «Злоключения русского языка в XX веке».

1.

Шло собрание. «Мой сосед, не старый еще мужчина с бородой, наклонился к своему соседу слева и вежливо спросил:

— А что, товарищ, это заседание пленарное будет али как?

— Пленарное, — небрежно ответил сосед.

— Ишь ты, — удивился первый, — то-то я и гляжу, что такое? — как будто оно и пленарное.

— Да уж будьте покойны, — строго ответил второй. — Сегодня сильно пленарное, и кворум такой подобрался — только держись.

— Да ну? — спросил сосед. — Неужели и кворум подобрался?

— Ей-богу, — сказал второй.

— И что же он, кворум-то этот?

— Да ничего, — ответил сосед, несколько растерявшись. — Подобрался, и всё тут.

— Скажи на милость, — с огорчением покачал головой первый сосед. — С чего бы это он, а?

Второй сосед развел руками и строго посмотрел на собеседника, потом добавил с мягкой улыбкой:

— Вот вы, товарищ, небось, не одобряете эти пленарные заседания... А мне они как-то ближе. Все как-то, знаете ли, выходит в них минимально по существу дня... Хотя я, прямо скажу, последнее время отношусь довольно перманентно к этим собраниям. Так, знаете, индустрия из пустого в порожнее.

...На трибуну взшел человек и махнул рукой. Все смолкло. ...Первый сосед наклонился ко второму и тихо спросил:

— Это кто ж там такой вышелши?

— Это? Да это президиум вышелши. Очень острый мужчина. И оратор первейший. Завсегда остро говорит по существу дня.

Оратор простер руки вперед и начал речь.

И когда он произносил надменные слова с иностранным, туманным значением, соседи мои сурово кивали головами.

Употребляющие «надменные» слова персонажи представления не имеют о том, что «пленарное» от латинского «plenarius» — *полный* (то есть происходящий при участии *всех* членов данного сообщества), «кворум» — от «quorum praesentia sufficit» (*которых присутствие достаточно*), а «президиум» — от глагола «praesidere» (*сидеть впереди, председательствовать*). Но можно знать точный смысл слова, не зная его происхождения, — этого-то они и не знают. И Зошенко замечательно показывает еще попытки героев рассказа «Обезьяний язык» как-то *утеплить, приручить* непонятные слова: «...Мне они как-то ближе».

2.

Едва ли не хуже стало, когда малообразованными рабочими и крестьянами этот язык был более или менее усвоен.

Пользоваться готовыми формулами людям, не владеющим родным языком в полном объеме, оказалось очень удобно. И это воздействовало уже глубинно, мешая, в сущности, самому мышлению.

Вот несколько цитат из дневника человека, не получившего в детстве и отрочестве надлежащего образования, не овладевшего правильной интеллигентной речью — и в ранней юности окунувшегося в новую, советскую речевую стихию. (А впоследствии он поступил в Институт красной профессуры, стал «красным профессором» и начал учить студентов...)

Слова и выражения, которым он приписывает авторитетность, стали для него мнимым ключом к сложным явлениям реальности. На самом же деле — они *отгораживали* от самостоятельного анализа реальных сложных коллизий, создавая *иллюзию* их решения.

«10 марта [1928]. Из Ржева сообщили о неблагоприятии среди студентов педтехникума и совпартшколы. Массовый пессимизм, самоубийства, обреченность. Носов предложил поехать и разобраться.

21 марта [1928]. Вернулся из Ржева. Причины пессимизма среди студентов — *слабая политико-воспитательная работа*, бытовая неустроенность, полная оторванность студентов от руководства и воспитателей, грубый *формализм* по отношению к студентам. Мобилизовали парторганизацию на быстрое *устранение этих недостатков*» (курсив наш. — М. Ч.).

Самые главные здесь слова — «быстрое устранение» (а ведь речь идет о самоубийствах!), на которое будто бы можно людей *мобилизовать*.

Вообще это последнее слово в советском словаре — очень важное:

«8 апреля [1929]. ...Сильная еще тяга к мелкобуржуазной частной собственности, к личному хозяйственно-бытовому обрастанию. Приходится крепко мобилизовать ленинскую партийную линию». (Соловьев А. Г. Тетради красного профессора.)

Не может не поразить то, что выражение *«мобилизовать на»* — на «борьбу с недостатками, устранение недостатков» — продержалось в публичной властной речи бесконечное количество лет. Один из множества примеров: «И неправильно, когда некоторые пропагандисты и агитаторы... *не мобилизуют массы на борьбу с имеющимися недостатками*». (Письмо ЦК КПСС ко всем партийным организациям «Об итогах обсуждения решений XX съезда КПСС и ходе выполнения решений съезда». 16 июля 1956. Строго секретно.)

Обрастание (бытом), *партийная линия* — это тоже, конечно, типичные советизмы.

Иногда этот налет «советскости» — гораздо более тонкий, еле уловимый — и не для всех бесспорный. Беремся уверенно утверждать, например, что слово *«непростой»* вместо *«сложный»*, *«тяжелый»* или даже *«трагический»* употребляют люди, сохранившие идеологическую связь с советским прошлым, с коммунистическими иллюзиями: они привыкли все сглаживать, смягчать, затушевывать.

«Часть из них избрала удел эмигрантов... Другие остались в России и здесь в *непростых* условиях продолжали свою деятельность на благо страны в сфере науки и культуры». (Ис-

тория России, 1900–1945 гг. 11-й класс: учебник для общеобразовательных школ. Под редакцией А. А. Данилова, А. В. Филиппова. М., 2009. с. 236.)

«С сожалением приходится констатировать то обстоятельство, что на фоне *непростой* социально-экономической обстановки в стране существуют силы, готовые использовать любую конфликтную ситуацию для давления на органы внутренних дел РФ с целью воспрепятствования осуществлению ими своих обязанностей (*хотя обязанности можно «исполнять», но не «осуществлять»*). — М. Ч.) по обеспечению правопорядка». (Заявление Департамента собственной безопасности МВД РФ, ноябрь 2009; цит. по: Миненко С., Пауков В. «Сумасшедший шпион» // Время новостей, 10 ноября 2009. с. 3.)

3.

Одни активно пользовались советизмами, а другие в это же самое время демонстрировали их неполноценность. В том числе самым эффективным образом — средствами поэзии:

Глядишь — роман, и всё в порядке:
Показан метод новой кладки,
Отсталый зам, растущий пред
И в коммунизм идущий дед.
Он и она — *передовые*,
Мотор, запущенный впервые...

Здесь советизмы (выделенные нами курсивом) — вперемешку с литературными блоками, из которых по одной и той же схеме складывались так называемые «производственные романы» — типичный, суливший официальный успех жанр советской литературы. Там заранее предполагался: неперменный показ либо метода новой кладки, либо первого запуска мотора, а затем

Парторг, буран, прорыв, аврал,
Министр в цехах и общий бал...
Автор подытоживает:
И все похоже, все подобно
Тому, что есть иль может быть,
А в целом — вот как несъедобно,
Что в голос хочется завывать.

В поэме «За далью — даль» (1950–1960) и других Александр Твардовский употребляет советизмы не только насмешливо и уничижительно, но и шутливо, однако неизменно дистанцированно, — в добродушном описании, скажем, едущих в поезде молодоженов:

Расспросы, толки, тары-бары...
Уже, проход загородив,
Вокруг и возле этой пары
Вагонный сладился *актив*.

А это — из «Теркина на том свете» (поэма начата в конце войны):

— Только — для *загробактива*,
По особым пропускам...

Твардовский ясно выражал свое отношение к советизмам уже в конце войны и, во всяком случае, в середине 1950-х, а у советских функционеров они были в ходу и на излете советской власти, в 1985-м:

«Вы понимаете, что голос чекистов, голос нашего *актива* — это и голос народа. Что касается нас, то мы постараемся работать на высоте задач, которые стоят перед Комитетом государственной безопасности». (Выступление председателя КГБ СССР В. М. Чебрикова на заседании Политбюро ЦК КПСС 11 марта 1985 г. перед открытием внеочередного Пленума ЦК КПСС — в связи с выборами Генерального секретаря ЦК КПСС // Время новостей, 11 марта 2005 г. с.3.)

У Твардовского это не отдельные строки — он упорно и последовательно наступает на этот злой, агрессивный язык, столько лет считавшийся единственным авторитетным.

Вот цитата из надолго получившего печальную известность доклада партийного функционера А. А. Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград» на собрании партийного актива и на собрании писателей в Ленинграде в августе 1946 года:

«В советской литературе не может быть места гнилым, пустым, *безыдейным* и пошлым произведениям... Анна Ахматова является одним из представителей этого *безыдейного* реакционного литературного болота... Журнал «Звезда», помещавший на своих страницах, наряду с произведениями хорошими, идейными, бодрими, произведения *безыдейные*, пошлые, реакционные, стал журналом без направления, стал журналом, помогавшим врагам разлагать нашу молодежь».

Поэт авторитетность за этим языком не признает:

Мне дорог дружбы неподдельной
Душевный лад и обиход,
Где слово шутки *безыдейной*
Тотчас тебе не ставят в счет.
(«За далью — даль».)

В те же годы война против этого языка шла в поэзии непечатной — подпольной.

Вот стихотворение, написанное в 1959 году Всеволодом Некрасовым:

СТИХИ

Рост
Всемерного дальнейшего скорейшего
развертывания мероприятий
По
Всемерному скорейшему дальнейшему
развертыванию мероприятий
По
Скорейшему дальнейшему всемерному
развертыванию мероприятий
По
Дальнейшему скорейшему всемерному
развертыванию мероприятий.

«Так как же обстоит дело с «ростом»? Будет он или нет? — риторически вопрошает цитирующий эти стихи исследователь. — В результате обещание или директива превращается в переливание из пустого в порожнее. «Развертывается» не экономика, а длина строк и бюрократических речей, и «мероприятие» (принятие активных мер) пробуксовывает в монотонном коловращении пустых фраз». Исследователь справедливо видит в нем «удачную пародию на официальную (советскую) речь». (Янечек Д. Всеволод Некрасов и русский литературный концептуализм // Новое литературное обозрение, № 99, 2009. с. 203–204.)

В стихотворении нет *ни одного* слова, не попавшего в наш Словарь советизмов.

4.

Ну, и конечно, многим обидно было видеть порчу хороших слов — превращение их в свою противоположность. Например, слово «*доверие*» вошло в такие официозные словосочетания — *доверие партии, доверие народа, безграничное доверие, оправдать доверие* (а также — *не оправдать доверие, потерять доверие, выйти из доверия, завоевать доверие, выразить доверие*.

«Работники культуры и искусства, которые не перестроятся и не смогут удовлетворить выросших потребностей народа, могут быстро *потерять доверие народа*. (Жданов А. А. Доклад о журналах «Звезда» и «Ленинград»..., 1946. // Пример из Словаря АН — т.3, 1954 — на слово «доверие»). Слушавшие этот текст советские люди производили мгновенную его перекодировку — под «народом» имелось в виду, разумеется, партийное начальство, угрожавшее «потерявшему» весьма крупными неприятностями.

А сам «народ» не оставался равнодушным к этой словесной эквилибристике. И летом 1953 года, сразу после ареста Берии, появились частушки. Они, конечно, не печатались, не исполнялись по радио, но их тем не менее буквально *все* знали:

Берия, Берия
Вышел из доверия

или

Лаврентий Палыч Берия
не оправдал доверия...

Итог подвел Михаил Жванецкий в одном из своих скетчей 70-х годов: «Товарищи игроки! *Народ вам доверил* игру в футбол. Почему *народ не доверил* игру в футбол врачам или писателям? Потому что интеллигенция такого доверия не выдерживает... Поэтому народ это дело доверяет вам».

Уже не лето, ещё не осень

Моросящие дожди, неустойчивая температура, перепады давления... Правильно подобранный рацион защитит от сезонных заболеваний.

Салат из свежих помидоров и малосольных огурцов

4 свежих помидора, 2 малосольных огурца, 1 репчатая луковица, 1 небольшая копченая сельдь, 50 г зеленого лука, 1 маленькая банка зеленого горошка, 4 столовые ложки растительного масла, соль, перец по вкусу.

Нарезать помидоры и огурцы. Из горошка слить жидкость. Сельдь нарезать кусочками. Лук и зелень измельчить. Всё перемешать, заправить растительным маслом. Можно добавить натертого хрена.

Салат из капусты и сельдерея

300 г капусты, 200 г моркови, 100 г сельдерея, 200 г лука-порей, 200 г яблок, 1 стакан сметаны.

Капусту и сельдерей нашинковать соломкой, морковь и яблоки натереть на крупной терке, лук-порей нарезать, все заправить сметаной, перемешать, положить в салатник. Украсить салат зеленью лука-порей.

Осенний суп-торе

50 г сливочного масла, 1 луковица, 450 г картофеля, 100 г копченого бекона, 1 зубчик чеснока, 100 г лука-порей, 2 кисло-сладких яблока, 2 чайные ложки сухого тимьяна, зелень укропа, соль и молотый черный перец, 1,3 л овощного бульона, 125 г савойской или белокочанной капусты.

Растопить сливочное масло в большой кастрюле, добавить нарезанного лука и картофеля, бекона, чеснока, лука-порей, неочищенных нарезанных яблок (без сердцевин), тимьяна и укропа. Поперчить, посолить, накрыть и тушить на среднем огне 15 минут. Влить в смесь бульон и довести до кипения. Готовить еще 15 минут, пока картофель не станет мягким. Частями измельчите суп в блендере, немного подогрейте, добавьте тонко нарезанную капусту и варите 3 минуты. Разлить в мисочки и подавать с теплыми гренками с расплавленным сыром.

Чик-чука со сладким перцем (алжирская кухня)

3 разноцветных сладких перца (красный, желтый, зеленый), 1 баклажан, 5 помидоров, 3 зубчика чеснока, соль, черный молотый перец по вкусу.

Для соуса: 100 г оливкового масла, сок одного лимона.

Для украшения: яйца, маслины, лимон.

Перцы испечь прямо на огне горелки. Затем охладить их в холодной воде и снять кожицу. Помидоры нарезать и потушить на растительном масле, в котором предварительно обжарили чеснок. К помидорам с чесноком прибавить перцы, а затем баклажан, нарезанные дольками, и продолжить тушить. Приготовить соус: выжать сок лимона, смешать его с оливковым маслом, посолить и попер-

чить по вкусу. Залить соусом приготовленные овощи и украсить блюдо маслинами, четвертинками яйца, дольками лимона.

Сальса верде (соус из зелёных помидоров)

500 г зеленых помидоров, половина луковицы, 1 столовая ложка рубленой кинзы, черный молотый перец и соль по вкусу.

Помидоры ошпарить и, очистив от кожицы, соединить с нарезанным луком, кинзой, измельчить в блендере. Посолить, поперчить, перемешать. Этот соус подойдет к любому блюду из круп, макарон, картофеля.

Перец по-испански

6 сладких зеленых перцев, 200 г ветчины, 40 г растительного масла.

У перцев срезать верхушки, удалить зерна и бланшировать в течение шести-семи минут, тщательно обсушить и охладить. Ветчину нарезать кубиками, начинить ею перцы, прикрыть верхушками, поместить в обильно смазанный маслом сотейник и готовить в духовке при умеренной температуре сорок минут, сбрызгивая маслом. Перец можно подавать как в горячем, так и в холодном виде.

Гювеч из перца, яйца и брынзы

200 г стручкового перца, 10 г растительного масла, 1 яйцо, 50 г брынзы, 100 г молока, 5 г зелени петрушки, черный молотый перец, соль по вкусу.

Стручковый перец обмыть, нарезать небольшими кусочками и жарить до мягкости, предварительно посолив. Взбить яйцо, добавить измельченную брынзу, молоко, черный молотый перец, зелень петрушки, соль; все это соединить с перцем и размешать. Выложить массу на сковороду, смазанную маслом, и запечь в жарочном шкафу до образования румяной корочки.

Сыр с помидорами на шпажках

200 г плавленого сыра, 200 г твердого сыра, 8 мелких помидоров, 150–200 г винограда.

Сыр нарезать крупными кубиками. На шпажки нанизать попеременно сыр, помидоры и виноградины. Эту красивую и вкусную закуску можно приготовить на завтрак или ужин либо подать на стол гостям.

Помидоры запечённые

350 г помидоров, 8 яиц, 80 г брынзы, 40 г панировочных сухарей, 30 г сливочного масла, соль по вкусу.

Помидоры вымыть, разрезать пополам, вынуть мякоть с семенами и уложить на противень. В каждую половинку помидора вылить по яйцу, посолить и посыпать измельченной брынзой, сухарями, сверху положить кусочки масла и запечь в духовке. Запеченные помидоры подают в качестве закусочного блюда, к макаронам или к блюдам из круп.

Помидоры по-провански

600 г помидоров, 300 г зелени петрушки, 10 г чеснока, 50 г растительного масла, соль по вкусу.

Спелые помидоры тщательно промыть, срезать верхнюю часть, чайной ложкой удалить сердцевину с семенами. Подготовленные помидоры посыпать солью. Петрушку хорошо промыть, нарезать и растолочь вместе с чесноком и маслом. Посолить по вкусу. Помидоры наполнить приготовленным фаршем и выдерживать час-два. Подавать можно без приправы или с майонезом.

Рисуем мелками на асфальте

Лето. Родители с малышами много времени проводят на улице. Занятий, конечно, множество, но не стоит забывать про одну из самых летних игр — рисунки мелками на асфальте. Простое рисование и известные «классики» дополните веселыми заданиями.

Гигантские буквы

Рисуем на асфальте большие буквы. Спрашиваем у ребенка, какая буква здесь нарисована, и предлагаем пройтись ножками по контуру изображенной буквы.

Бабочки

Рисуем на асфальте цветочки; в середине каждого — цифра. Предлагаем малышу представить, что он бабочка и летает с цветка на цветок. Называем цифру, и малыш, «взмахивая крылышками», летит на нужный цветок.

Попади в цель

На асфальте нарисована мишень (например, в виде круга). Малыш старается попасть в нее разными мелкими предметами: камешками, обломками веточек, желудями.

На что это похоже?

Нарисуйте разные геометрические фигуры и предложите ребенку дорисовать их так, чтобы они превратились во что-то узнаваемое. Например: на что похож круг? Он похож на яблоко, воздушный шар, солнышко...

Чего тут не хватает?

Взрослый рисует на асфальте, например, ежика без иголок и просит малыша дорисовать их. Можно нарисовать тучку, а малыш дорисует падающий дождь. Такие простые задания можно предлагать самым маленьким художникам.

Опасная тропинка

Нарисуйте длинную тропинку и на разном расстоянии одно от другого изобразите на ней препятствия: огонь, речку, зубастого волка... Идя по тропинке, ребенок должен перешагивать или перепрыгивать через эти препятствия.

Бежит дорога

Нарисуйте извилистую дорогу и предложите малышу покатать по ней свои машинки.

Ножки и ладошки

Поставленную на асфальт ступню или приложенную к нему ладошку можно обводить разноцветными мелками.

Белочка

Нарисуйте на асфальте разноцветные овалы: красный, желтый, синий, зеленый... Скажите малышу, что каждый овал — дупло. Пусть он прыгает, как белочка, из дупла в дупло, «собирая орехи» и называя цвета.

Конкурс рисунков

Если на площадке много ребятшек, можно провести среди них конкурс, предложив тему рисунка на асфальте: цветы, герои мультфильмов... Конкурс конкурсом, но заранее припасенную конфетку должен за свой шедевр получить от вас каждый!

Елена Мешалкина,
педагог клуба раннего развития
город Самара

Материал подготовлен
автором специально
для портала «Солнышко»

Знакомство с историей индийской или китайской медицины убеждает, что с древнейших времен люди

применяли имбирь при лечении самых разных недугов. Имбирем лечили астму, тошноту у беременных и, судя по некоторым данным, имбирем пользовались для уменьшения боли, а также как противовоспалительным средством», — говорит Патрик О'Коннер, сотрудник университета штата Джорджия.

Имбирь, применяемый в альтернативной медицине, становится все более популярным на Западе. Патрик О'Коннер и его коллеги-кинезотерапевты, занимающиеся изучением движения мышц и суставов, решили проверить целительные свойства имбиря.

Участники эксперимента были разделены на две группы: в течение восьми дней участники контрольной группы ежедневно принимали два грамма имбиря — в сыром или вареном виде, а участники другой группы — плацебо.

После этого обе группы получили задание, выполняя которое, они травмировали свои плечевые мышцы. Они должны были по 18 раз опускать тяжелые предметы, что и приводило к травме плечевого пояса. Начинался воспалительный процесс и на второй и третий день они чувствовали боль.

Степень боли определяли сами участники эксперимента. Обнаружилось, что у тех, кто принимал имбирь, острота боли была меньше примерно на 25%.

Недавнее извержение вулкана в Исландии напоминает о еще одном стихийном бедствии, которое произошло 30 лет назад. 18 мая 1980 года в штате Вашингтон произошло извержение вулкана Св. Елены. В результате погибли 57 человек, были уничтожены 52 000 гектаров

леса, вулканический пепел окутал поверхность земли. Однако три десятилетия спустя вокруг места извержения опять кипит жизнь. И это поражает.

Часть территории сохранена для изучения последствий извержения, но в целом парк открыт для туристов. Посетители заповедника спускаются по живописной тропинке, которая сегодня вьется там, где раньше была выжженная местность. Высокие ольховые деревья, которых раньше здесь не было, окаймляют пруды. Когда теплеет, здесь появляется бесчисленное множество лягушек и саламандр. На тропинке попадаются отпечатки копыт лосей. На открытых холмах растут ивы и растения люпины.

Природа в заповеднике богаче, чем до извержения Св. Елены. Раньше в лесу животные водились только в отдельных районах, а сейчас здесь повсеместно обитают такие виды, популяция которых в других местах является низкой, — лоси, желтые древесницы и бореальные жабы.

Ученые пытаются более широко взглянуть на бурное восстановление животного и растительного мира в местах извержения вулкана. Уроки Св. Елены можно применить, например, к лесам, пострадавшим от пожаров. А также к районам, пострадавшим от цунами, от ураганов, от ледяных дождей, на опустошенных рудниках и там, где используются нерациональные методы сбора урожая.

Австралийские ученые выяснили причину пугающего эффекта от фильмов ужасов. По мнению иссле-

дователей, наибольшее впечатление на зрителей производят фильмы с характерными криками персонажей, сообщает информационное агентство «Новости».

Сотрудники Университета Сиднея проанализировали звуки ста картин самых разных жанров и выяснили, что в фильмах ужасов на единицу времени приходится больше криков, чем в любых других кинолентах. Кроме того, эти крики имеют непостоянную тональность.

Эксперты также выяснили, что создатели «ужастиков» намеренно распределяют крики на протяжении всего фильма, чтобы зрителю было трудно их игнорировать. Как правило, вопли главных героев раздаются в самый неожиданный момент, и это оказывает максимальное воздействие на зрителя.

Самым ярким примером является вопль персонажа фильма 1951 года «Далекие барабаны». На экране герой издает неповторимый крик в тот самый момент, когда аллигатор разрывает его на части.

Иногда звуки подвергают специальной обработке. Например, в классическом триллере Альфреда Хичкока «Птицы» выкрики пернатых во время сцен нападения модифицированы.

панорама

Что касается звуков в драматических лентах, то в них намного меньше криков, чем в фильмах ужасов, однако их тональность резко меняется. Чтобы создать популяр-

люционная теория о том, что Земля и другие планеты вращаются вокруг Солнца, развенчала господствовавшие представления о геоцентрической природе Вселенной.

Океании очень невелик, он существенно заметнее, чем было установлено в прежних генетических исследованиях. «Они не совсем вымерли. Неандертальцы до сих пор живут в не-

ный приключенческий фильм, ученые рекомендуют режиссерам использовать значительное количество воплей мужчин.

Прах Николая Коперника был перенесен из безымянной могилы и торжественно погребен на родине ученого в Польше спустя почти 500 лет после его смерти. На церемонии присутствовали иерархи польской католической церкви. На месте захоронения Коперника установлен гранитный памятник, на котором выгравирована схема, отображающая строение нашей Солнечной системы.

Николай Коперник носил сан каноника, был правоведом, математиком, лингвистом и астрономом и считается одной из ключевых личностей эпохи Ренессанса. Его рево-

Будучи священником, Коперник был похоронен под полом Фромборкского собора в 1543 году в необозначенной могиле. Со временем место его захоронения было забыто, однако несколько лет назад обнаружено с помощью современного сканирующего оборудования. Судебная экспертиза подтвердила, что останки принадлежат ученому, сравнив ДНК найденного в могиле зуба с ДНК его волос, находившихся в принадлежавшей ему книге.

Некотрые из живущих сегодня людей имеют в числе далеких предков неандертальцев, полагают авторы крупного нового исследования.

Это открытие стало откровением для многих специалистов, поскольку полученные ранее данные свидетельствовали о том, что неандертальцы совсем или почти не участвовали в формировании генной структуры современного человека. Новые выводы сделаны на основе изучения генома неандертальца.

Группа ученых под руководством профессора Сванте Паабо из института эволюционной антропологии им. Макса Планка установила, что от 1% до 4% генома евразийцев унаследовано от неандертальцев. При этом исследование подтверждает, что подавляющее большинство современных людей восходит к небольшой популяции в Африке, откуда потом *Homo sapiens* расселились повсюду.

Хотя генный след неандертальца среди жителей Европы, Азии и

которых из нас — чуть-чуть», — говорит профессор Паабо.

Ученые стараются выделить гены современного человека, отличные от генов неандертальцев, поскольку именно они помогли *Homo sapiens* одержать победу в эволюционной борьбе.

Самые очевидные различия между нашими предками и неандертальцами можно увидеть на глаз, поскольку неандертальцы отличались массивным телосложением и по объему черепа превышали современных людей. Однако могли существовать и менее заметные различия, например в поведении.

Джон Хоукс, американский антрополог, уверен: «Они это мы. Мы это они»: «Для меня оказалось совершенно неожиданным, что гены неандертальцев составляют до 4%».

Гены неандертальца содержат ДНК, выделенную из трех образцов тканей, найденных в пещере Виндижа в Хорватии. Отобрать генетический материал хорошего качества из останков возрастом в несколько тысяч лет было не так-то легко из-за смешения с ДНК множества бактерий и грибов.

Результаты исследования показали, что геном человека неафриканского происхождения более близок к ДНК неандертальца. Речь идет о выходах из Европы, Китая и Новой Гвинеи.

По мнению ученых, это подтверждает версию, по которой существовало ограниченное смешение генов между неандертальцами и предками современных жителей Евразии. Вполне возможно, этот процесс произошел во время переселения древних людей из Африки на европейский континент, вероятно, в районе Северной Африки, на территории стран восточного Средиземноморья или на Аравийском полуострове.

Никола Пуссен

1594, июнь. В окрестностях маленького нормандского городка Ле-Андели в семье отставного солдата родился сын Никола. Он рано пристрастился к рисованию, был сосредоточенным и самоуглубленным. Никого вокруг не интересовали его рисунки. Поехал в Руан, где недолго учился у Ноэля Жувине. Вернувшись в Ле-Андели, берет несколько уроков у художника Кантена Варена, приехавшего расписывать церковь.

1612. Втайне от семьи, без денег, отправляется в Париж. Случайно знакомится с камердинером короля Александром Куртуа, любителем искусства, который оказал юноше покровительство, пригласил к себе в дом. Вскоре предоставил ему возможность посещать королевскую коллекцию живописи. Здесь Пуссен впервые видит античную скульптуру, полотно Рафаэля, который становится его кумиром на всю жизнь. Знакомство с живущим в Париже итальянским поэтом Джакомо Марино приохотило его к чтению античных и ренессансных писателей и философов. Исполняет для Марино рисунки пером на сюжеты из Тита Ливия, Вергилия, Овидия. Вскоре понял, что только в Риме он сможет обрести свой идеал искусства.

1620. Отправляется в Рим, но поездка была неудачной. Из Флоренции ему пришлось вернуться в Париж по причине, оставшейся для биографов неизвестной. Живет в Ланском коллеже — колонии молодых художников. Работает над заказными вещами, ведет божественный образ жизни.

1623. Приезжает в Венецию. Большое впечатление производит на него искусство Тициана. Он копирует его полотна, пытается постигнуть его приемы, тайны колорита. Путешествует по городам Италии.

1624. Пуссен в Риме. Знакомится с Доминикино, которого ценит выше других современных живописцев. Работает в мастерской Доминикино. Тот видит в нем уже сложившегося мастера, знакомит с кардиналом Барберини и другими римскими аристократами, благодаря которым Пуссен получает выгодные заказы.

Пишет «Смерть Германика». Герой — римский полководец, погибающий от руки завистников. В соответствии с характеристикой древних историков, Германик — носитель всевозможных гражданских добродетелей. Таков он и на полотне Пуссена.

Уже в самых ранних вещах художник ищет путей для создания стиля большого общественного звучания. В античности он видит прежде всего возвышенный смысл. У древних мастеров его пленяло рационалистическое начало, уравновешенность, гармония спокойных форм. Искусство барокко с его импульсивностью, чувственностью, световыми контрастами ему враждебно — в каком-то смысле он идет против течения, против основного направления итальянской живописи своего века. Он пишет: «...Сдержанность и умеренность (греков) не что иное, как определенный и твердый порядок, благодаря которому вещь сохраняет свою сущность». Свою художническую правоту он основывает на философской и моральной правоте.

1830. Пуссен женится на Анне, дочери кондитера Дюге, римского француза.

1830-е. Пишет картину «Танкред и Эрминия». Сюжет заимствован из поэмы Торквато Тассо «Освобожденный Иерусалим». Крестоносец Танкред после кровопро-

литного поединка лежит без сознания в пустынной местности. Его находит мусульманская принцесса Эрминия, влюбленная в него. Танкред — враг, но чувства сильнее: она отрезает свои волосы, обладающие чудодейственной силой, чтобы перевязать юношу.

В этой поэтической сцене нет и намека на драматизм происходящего. Композиция из трех фигур на переднем плане кажется математически выверенной, так же как и колористическая гамма из сочетания синего, красного, желтого. Рисунок отчеканен, как на античном рельефе. Прежде всего это красивая картина, как и всё, что пишет Пуссен.

Пуссен завален заказами, его слава растет. Читает философские труды, работы по математике. Его излюбленный отдых — одинокие прогулки по холмам Римской Кампании. Пишет «Царство Флоры», «Похищение сабинянок».

1639. Людовик XIII по совету Ришелье призывает Пуссена ко двору. Художник ехать не хотел и поездку долго оттягивал. Однако отказаться не посмел и, оставив жену и детей в Риме, отправляется в Париж.

1641–1642. Назначение Пуссена первым художником означало отстранение Симона Вуэ, который сразу же начал интриговать. Пуссена это раздражало и тяготило. К тому же заказы, которые он получал от двора, его не устраивали. От него хотели прежде всего картин для королевских шпалерных мастерских, но декоративное искусство ему было чуждо. Смерть Людовика XIII освобождает его от всех обязательств.

1642. Отправляется для поездки в Рим, как бы в отпуск. На самом деле он не собирается возвращаться в Париж. Родину он больше не увидит.

1643–1660. Жизнь в Риме была размеренной, воздух и краски Италии помогали ему постигнуть тайну сдержанности и умеренности, которое олицетворяло для него античное искусство. Он создает такие шедевры, как «Пейзаж с Полифемом», «Суд Соломона», «Аркадские пастухи» (**репродукция**). В последней картине пастухи склонились над одинокой гробницей, чтобы прочесть надпись: «И я жил в Аркадии». Живописная группа и окружающий пейзаж легендарной страны счастливых людей воспринимаются как памятник человеческой мечте.

1660. Узнает, что неизлечимо болен (врачи признали прогрессивный паралич). Пишет завещание. Но работу не бросает. Надеется завершить сюиту пейзажей «Четыре времени года», исполненную философского звучания. Это история мира и человечества. В картине «Весна» изображает райский сад с Адамом и Евой. В полотне «Лето» обращается к библейской легенде о бедной вдове Руфи, которая собирала колосья, оставшиеся после жнецов. Ею пленяется богатый и добрый Вооз, берущий Руфь в жены. В «Осени» послы Моисея возвращаются из Земли Обетованной с гроздьями винограда. «Зима» — всемирный потоп. Написана картина в своеобразном «ледяном» колорите, пронизана ощущением ужаса, надвигающейся гибели человечества.

1665, 19 ноября. Пуссен скончался, завещав похоронить себя с должной скромностью.

Пуссен определил дальнейший путь, по которому пошла после него французская живопись. Открывшаяся в Париже при Людовике XIV Академия художеств считала Пуссена главным авторитетом. Классицизм, взявший за образец поклонение античному искусству, становится основным художественным течением. Но о том, что являло душу искусства Пуссена, его философский и поэтический смысл, было забыто. Непреложным оставались использованные им каноны и правила.

Л. Осипова

Фото Тофика Шахвердиева